

0512

**X годъ
изданія
1906 г.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Реорганизация Т. О.—Театръ драматурговъ.—Представительство актеровъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. (Письмо въ редакцію). *В. Никулина*.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Большой вопросъ. (Письмо въ редакцію). *Эм. Бескина*.—Эскизы. („Варвары“—М. Горькаго). *Зимфрида*.—Театральные негативы. *Ното Novus*.—Фельетонъ Рихарда Вагнера.—Провинціальная лѣтопись.—Списокъ пьесъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. Э. Андросова, Къ 150-лѣтію Императорскихъ театровъ (2 рис.), „Карантинъ“ (2 рис.), „Вечерняя зоря“, г. Дуловъ аккомпанируетъ (шаржъ), г. Дарскій (шаржъ).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ **7** руб.,

на полг. (съ 1-го июля) **4** руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

„Шерлокъ Хольмсъ“, п. 2 руб. пер. В. В.

Протопопова. Шесть главныхъ ролей (экземп. съ дефектами) высылаются за 1 р. 80 к.

„Вечерняя Зоря“, пер. В. Томашевской

Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

№ 37.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 СЕНТЯБРЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ТЕАТРЪ И САДЪ
„АНТЭЙ“
 Дирекція К. К. Баумвальдтъ.
 Главова, 23. 8 Звенигородская, 32.
 Драматич. группа подь управ. С. И. Шагова.
СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНО.
 Три концерт. отдѣл. За входъ въ садъ 32 к.
 Администраторъ И. Н. Конычъ.

Репертуаръ
Сѣв. Императорскихъ театровъ
 съ 11-го по 18-е сентября.
Александринскій театр. 11-ю сентября: „Неводъ“. 12-ю: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. 13-ю: „Вечерняя зоря“. 14-ю: „Перчатка“ и „Жеманницы“. 15-ю: „Сердце не камень“.
Мариинскій театр. 11-ю сентября: „Риголетто“ (г-жи Паскалова, Несилова, гг. Большаковъ, Тартаковъ, Пустовойтъ, Григоровичъ). 12-ю: „Евгеній Онѣгинъ“ (г-жи Черкасская, Фриде, Збруева, Панина; гг. Лабинскій, Смирновъ, Титовъ, Касторскій, Лосевъ), 13-ю: „Мазепа“ (г-жи Черкасская, Славина; гг. Давыдовъ, Карелинъ, Угриновичъ, Смирновъ, Шароновъ, Бухтояровъ). 14-ю: утромъ „Дубровский“, г-жи Кузнецова-Бенуа, Слатина, Збруева; гг. Большаковъ, Брагинъ, Титовъ, Серебряковъ, Бухтояровъ, Григоровичъ, Климовъ). Вечеромъ: „Тщетная предосторожность“, бал. (г-жа Преображенская).

Къ свѣдѣнію гг. артистов!
Кому нужно хорошо одѣваться?
изящно и не дорого!!
Вновь открытый магазинъ мужского платья
І. ТАНКЕЛЬ.
 Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).
имѣется
ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ
 Для пріема заказовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ матеріала лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.
 Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственныхъ мастерскихъ подь непосредственнымъ моимъ личнымъ наблюдениемъ. 26—15

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.
ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.
 Полный оригинал. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 15.
В. К. Травскому. Телеф.—243—01

НОВАЯ ОПЕРА Театръ АКВАРИУМЪ.
Зимній сезонъ 1906—07 года.
 Составъ труппы: г-жа Алешко, Бернадская, Бѣлянская, Добровольская, Искарова, Коретина, Лаудау, Лукьянова, Макарова, Никитина, Флягеръ; гг. Антоновскій, Гуальтеръ-Воссе, Жуковъ, Л. М. Клементьевъ, Образцовъ, Павловъ, Павловскій, Росси, Сазоновъ, и др. На гастроли приглашены: г-жа Дж. Велличioni, Евг. Бурціо, Н. Ванъ-Брайтъ, М. Гай, М. Гальвани, Ан. Паядельфини, Фоска, Титта-Руффо, и гг. Ажели Маэнини, Титта-Руффо и др. Канальмейстеръ Э. А. Куперъ и Л. П. Штейнбергъ. Предпол. новинки: „Садомел“, „Мессалина“, „Луиза“, „Бракъ по сезону“, „Торусимъ“, „Горе от ума“, „Навъ и Дамалини“ и др. Съ четверга, 8-го августа, открылась подписка на 2 абонементъ по 20 спектаклей, цѣна мѣстамъ по абонементамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно будутъ не менѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставленныя новыя оперы. Подробности въ афишахъ. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 8 час. въ магазинѣ Сѣвернаго Торговаго Товарищества, Невскій пр., № 28, домъ Зягера. Завѣдующій художественной частью **В. К. Травскій.**

Театръ **„БУФФЪ“** Садъ
 Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова.
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.
 Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жа Вауръ, Варламова, Гвотделкая, Калланъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Вавичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михайловъ, Нировъ, Радомскій, Ручковскій и др. Гл. режиссеръ: А. А. Бранскій. Гл. капельм. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: О. П. Калининъ.
Ежедневно оперетта и дивертисментъ.
 Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8½ ч. Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Театры и сады Сѣв. Городскаго Попечительства о народной трезвости.
Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
 Воскресенье, 10-го Сентября: въ 12½ ч. „НИКОВАЯ ДАМА“, оп.; въ 5 ч. „НЕВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“, ком.; въ 8 ч. „ШУБА ОВЕЧЬЯ ДУША ЧЕЛОВѢЧЬЯ“, др.—11-го: „ТАНГЕНЗЕРЪ“, оп.—12-го: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“, военно-историч. троп.—13 и 14 спектаклей нѣтъ.—15-го: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фантаст. сказка.—16-го въ 1 разъ: „САДЕО“, оп.—17-го: въ 12½ ч. „МАЗЕПА“, оп.; въ 5 ч. „ЧАРОДЪЙКА“, др.; въ 8 ч. „РЕВИЗОРЪ“, ком. Гоголя.
ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).
 Въ воскресенье, 10-го Сентября: „ЧАРОДЪЙКА“, др.—17-го: „ТРИЛБИ“, др. Гр. Ге.

Театръ **„ПАССАЖЪ“.**
„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.
 Дирекція В. А. Наметти и А. Б. Вилинскаго.
 Зимній сезонъ 1906—7 г.
 Составъ труппы. Г-жи: Азра, Вечера, Динская, Демаръ, Жданова, Зброжекъ-Панковская, Зима-Волкова, Легатъ, Пайская, Собина и др. Гг. Влюменталь-Тамаринъ, Богдановъ, Грѣховъ, Дальскій, Кошевскій, Онѣгинъ, Орловъ, Поповъ, Серскій, Чаровъ и др. На гастроли приглашены: Симонъ Жираръ, Ж. Тарюль-Божъ, Миръ Мери Гальтонъ. Въ теченіе сезона будутъ поставлены новинки: „Веселая вдовушка“, „Рай Магомета“, „Богема (Мими)“, „Шуточный бракъ“, „Генералъ Баринъ“, „Элоиза и Абеляра“, „Жена Лота“, „Нюрнбергская куколка“ и др. Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій. Главный капельмейстеръ Ф. В. Валентетти. Хормейстеры: А. Ф. Богдановъ и В. И. Сирота. Балетъ подь управленіемъ И. А. Чистакова. Открытіе сезона 16 Сентября.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
 учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:
I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:
 а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
 б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.
II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:
 а) Страхованія капиталовъ на случай смерти и на долги.
 б) Страхованіе пенсъ.
III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ, СЛУЧАЕВЪ:
 а) Коллективныхъ—работникъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
 б) Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
 в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.
ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.
 Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

С.-Петербург, 10-ю сентября 1906 года.

Комиссія по реорганизации Т. О. начали свои занятия. На задачи этой комиссії мы смотримъ очень широко. Ей предстоит оправдать надежды, которыя на нее возлагаетъ сценической мѣръ, и опровергнуть то ходячее въ извѣстныхъ кругахъ мнѣніе, на-дняхъ высказанное московскою газетою „Новости Сезона“, что „принципъ солидарности, духъ взаимопомощи и товарищеское единеніе“ невозможно провести въ жизнь Театрального Общества, „благодаря уставу Общества и его традиціямъ“. Комиссія для того и избрана, чтобы пересмотрѣть уставъ, а традиціи мѣняются, въ соотвѣтствіи съ жизнью, и едва-ли нужно доказывать, что Театральное Общество не можетъ и не должно отставать отъ нея. Цитированная нами газета совершенно резонно замѣчаетъ: „наши условія общественной и государственной жизни мѣняются теперь такъ быстро, такимъ кореннымъ образомъ, что трудно разчитывать на сохраненіе такихъ учреждений, какъ Театральное Общество, въ ихъ полной неприкосновенности“.

Въ этихъ словахъ однако усматривается противорѣчіе съ тѣмъ, что будто уставъ и традиціи Общества неизмѣнны.

Пессимистическія предсказанія поэтому мы считаемъ преждевременными. Думаемъ что, комиссії удастся благополучно сочетать „традиціи“ Общества, давшія ему влиянія и средства, съ новыми потребностями жизни.

Мы получили слѣдующее письмо:

„Александръ Дюма-отецъ въ одинъ прекрасный день рѣшилъ, что будетъ больше смысла обогащать своими пьесами себя, нежели директоровъ театровъ, Онъ открылъ театръ, и дѣла въ первые годы были блестящія. Потомъ театръ пришелъ въ упадокъ, но это потому, что поэты—плохіе хозяева.

Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала поставить на обсужденіе авторовъ тотъ же проектъ, но въ болѣе современной и какъ мнѣ кажется, практической постановкѣ. Именно, я предлагаю открыть театръ не одному автору, но группѣ авторовъ, въ соединеніи съ нѣсколькими режиссерами и артистами. Подробности можно варьировать, но мысль моя очень проста: я полагаю, во-первыхъ, что авторы должны быть пайщиками предприятия (и это будетъ вполне справедливо, потому что главнымъ образомъ, хорошо обеспеченный репертуаромъ, театръ можетъ съ прибылью работать), а во-вторыхъ, только будучи участниками въ дѣлѣ, авторы могутъ вліять на постановку пьесы, соотвѣтствующую авторскимъ намѣреніямъ. А это еще болѣе справедливо.

Само собою разумѣется, что группа авторовъ-пайщиковъ должна быть единого направленія, хотя, быть можетъ, и не единой цѣнности. Но въдѣ то же самое наблюдается и въ журналахъ. Сотрудники не равновелики по цѣнности, но равновелики по направленію.

Въ настоящее время авторъ даже очень цѣнный и театрами, какъ говорятъ французы, *très-recherché*, ничѣмъ не гарантированъ отъ того, что, отдавъ пьесу, не попадетъ въ „передѣлку“ къ режиссеру, который станетъ надъ нимъ „умничать“ и дѣлать опыты,—ну, на примѣръ, реальныя фигуры превращать въ символы или „эскамотировать“ идеи ав-

тора такъ, какъ это ему желательно. Въдѣ режиссеръ то беретъ не авторомъ, а дирекціею. Что остается автору? Взять назадъ пьесу? А куда ее отдать? А сезонъ—считать погибшимъ?

Этотъ порядокъ вещей совершенно ненормаленъ. Я лично вовсе не принадлежу къ числу тѣхъ авторовъ, которые суются къ режиссерамъ со своими постановками и думаютъ, что дѣло автора не только писать пьесу, а еще и научить актеровъ ее играть. Нѣтъ, я готовъ признать за театромъ всю „полноту власти“, какъ за министерствомъ „диктатуры“. Но въ то же время для меня неопровержимо, что я долженъ знать, каковы художественные принципы театра, не бываетъ ли у него семь пятницъ на недѣлѣ, и чѣмъ я могу установить лишь единую правотворную, магометанскую пятницу. Не такъ ли? Въдѣ въ художественномъ „совѣтѣ“ авторъ не участвуетъ, а между тѣмъ, пьесочку у него просятъ. Пьесу включаютъ въ репертуаръ, исключаютъ изъ репертуара, находятъ автора то либераломъ, то консерваторомъ, то мистикомъ, то реалистомъ. Онъ—то, что въ немъ желаетъ видѣть театръ, а пожалуй, что и ничто.

„Я не стану сравнивать себя, какъ то сдѣлалъ Зола по вопросу о театральной цензурѣ, съ фабрикантами стеариновыхъ свѣчей. Но мы производители—это вѣрно. Для производителей нуженъ рынокъ. Забота производителей—создать рынокъ.“

Не вдаюсь въ детали, но ставлю вопросъ прямо: не надо ли группѣ авторовъ приблизительно одного толка: обзавестись своимъ театромъ, *alias*—рынкомъ. „Естественной“ группѣ драматурговъ просто необходимо имѣть свой театръ, которому они могли дать направленіе, соотвѣтственное ихъ художественнымъ идеямъ.

Это надо обсудить. Это вопросъ важный“.

Въ совѣтъ Театрального Общества поступило заявленіе слѣдующаго рода: „Въ виду того, что въ послѣднее время треплютъ направо и налево имя артистовъ, открытіемъ вертеповъ съ кличкой „артистическихъ клубовъ“: на примѣръ въ Нижнемъ Новгородѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, гдѣ подъ видомъ клуба ютятся форменные притоны, ничего общаго съ артистами не имѣющіе, мы нижеподписавшіеся просимъ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театрального общества войти съ ходатайствомъ въ подлежащія сферы, дабы наименованіе „артистическій“ разрѣшалось съ вѣднія Императорскаго Русскаго Театрального Общества, а тѣ вертепы, которые эксплуатируютъ этимъ именемъ, просить переименовать“. Подписалась группа актеровъ въ 25 человекъ.

Представительство актеровъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ *).

(Письмо въ редакцію).

Вопросъ о представленіи сценическимъ дѣятелямъ по одному мѣсту въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ былъ поднятъ прошлымъ великимъ постомъ, когда, на одномъ изъ засѣданій

* Письмо почтеннаго В. И. Никулина, дѣйствительно, сколько намъ извѣстно, отражаетъ броженіе мысли въ сценическомъ мѣрѣ. Мы помѣщаемъ это письмо, какъ документъ, нисколько, разумѣется, не раздѣляя его основной точки зрѣнія. Въ этомъ домогательствѣ—представителѣ въ законодательствѣ сценические интересы усматривается слѣдъ вздорной пропаганды, которая велась на страницахъ нѣкоторыхъ официозныхъ органовъ, будто сущность народнаго представительства есть не ор-

по обсужденію устава Союза сценическихъ дѣятелей, мною было предложено послать телеграмму гр. Витте съ подобнымъ ходатайствомъ. Къ сожалѣнію, оказалось поздно: выборы были уже въ полномъ ходу. И мы-бы не только не успѣли произвести выборовъ, но и подготовиться къ нимъ. Единственное время, когда выборы у насъ возможны — это въ началѣ зимняго сезона. Тогда работаютъ всѣ театры и всѣ мы на мѣстахъ.

О томъ, какъ театральнй міръ отнесется къ возможности быть представленнымъ въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ не можетъ быть вопроса. За послѣднія десять лѣтъ мы выросли, окрѣпли.

Наши кадры не переставали все время пополняться людьми, признающими за театромъ просвѣтительное значеніе. Но на какихъ реальныхъ, такъ сказать, жизненныхъ поводахъ, мы основываемъ свое требованіе быть представленными въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ?

Помимо нашихъ специальныхъ нуждъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, сценическіе дѣятели, насчитывающіе въ своей средѣ свыше 10000 гражданъ, лишены фактической возможности участвовать въ выборахъ, благодаря существующему избирательному закону. Мы ведемъ образъ жизни кочующей, не осѣдлой. Выключаю небольшую горсть артистовъ казенныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ сценъ. Квартирный цензъ для насъ неосуществимъ, такъ какъ мы мѣняемъ мѣсто жительства посезонно. Цензъ „собственности“ можно найти гдѣ угодно, но не среди сценическихъ дѣятелей... И выходитъ, что не только актеры, но и театральные рабочіе и служащіе, лишены теперешнимъ избирательнымъ закономъ избирательныхъ правъ. Тутъ одно изъ двухъ: или правительство введетъ всеобщее избирательное право, или останется при прежней системѣ выборовъ. Надежда на первое плоха. При нынѣшнемъ же избирательномъ законѣ, мы всегда останемся, такъ сказать внѣ урнъ.

Театръ долженъ стремиться къ тому, чтобы быть общедоступнымъ. При этомъ, само собою, его частная эксплуатація, въ качествѣ предпріятія коммерческаго, устраняется. Въ каждомъ городѣ долженъ быть драматическій театръ подѣ дѣніемъ городского Управленія. Мы пока не мечтаемъ о министерствѣ изящныхъ искусствъ (подобно французскому). Но мы положительно жаждемъ изыятія насъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и приобщенія, хотя пока, къ министерству народнаго просвѣщенія. Невозможно, въ самомъ дѣлѣ, регламентировать все дѣло театра одной статьей о пресѣченіи преступленій... Такъ-же крайне неудобно, безъ всякой вины вѣчно находиться подѣ надзоромъ полиціи... Необходимо разъ навсегда покончить съ пресловутымъ „усмотрѣніемъ“. Одно изъ двухъ: или пьеса разрѣшена и ее можно всюду играть или пьеса запрещена и ее нигдѣ нельзя играть. Слѣдуетъ неотложно реформировать драматическую цензуру. Не корректно допускать на сценѣ порнографію „Подѣ звуки Шопена“, не позволяя „Ткачей“ Гауптмана, „Голода“ Юшкевича, „Мужиковъ“ Чирикова и т. п. Есть много вопросовъ, требующихъ своего разрѣшенія, въ интересахъ развитія театра. Мы, напимѣръ, содѣй-

ганизація власти, а совокупность полномочій различныхъ группъ по устройенію ихъ частныхъ интересовъ. Эти первоначальные уроки „конституціонализма“, очевидно, дали свои плоды. Что касается трудности для актеровъ участвовать въ выборахъ, то онѣ, конечно, существуютъ. Но плохой избирательный законъ и есть плохой законъ, и исправить упущеніе закона гораздо легче и правильнѣе, чѣмъ вводитъ принципъ представительства профессій—„цеховой парламентъ“, если можно такъ выразиться.

Прим. редакціи.

ствуемъ развитію дѣятельности благотворительныхъ учреждений и пріютовъ имени Императрицы Маріи побилетнымъ денежнымъ сборомъ, но намъ необходимо позаботиться о своихъ „сырыхъ и убогихъ“. Подобнаго-же рода обязательные сборы можно провести только законодательными порядкомъ. Вообще, профессиональныхъ нуждъ у насъ множество, и участвуя въ законодательствѣ, мы надѣемся въ нихъ справедливо разобраться.

Еще нѣсколько словъ о попечительствахъ о народной трезвости. Министерство финансовъ отпускаетъ денежную субсидію „для отвлеченія народа отъ пьянства путемъ устройства разумныхъ и здорovýchъ развлеченій“, а кромѣ Одессы, Пензы и Пскова, гдѣ функционируютъ правильно организованные народные театры, въ большинствѣ случаевъ присходитъ диллетантское любительство въ сопро-вожденіи домашняго флирта на казенный счетъ.

И при этомъ народная цензура со специальными списками дозволенныхъ къ представленію на народныхъ сценахъ пьесъ, начиная отъ „дѣдушки русскаго флота“ и кончая „Генеральшей Матреной“, но отнюдь безъ „Горе отъ ума“!

Все это надо перестроить, а многое создать заново.

Многихъ интересуетъ вопросъ какъ произвести у насъ выборы? Какимъ способомъ?

Мнѣ кажется,—либо плебисцитомъ, т. е. каждый сценической дѣятель, пробывшій на сценѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ, пользуется правомъ избирательнаго голоса, путемъ посылки записокъ, съ намѣченнымъ въ нихъ кандидатомъ, въ канцелярію Совѣта Театральнаго Общества, или-же составъ работниковъ каждаго театра высказывается за одного какого-нибудь кандидата, при чемъ избраннымъ лицомъ даннаго театра считается то, которое получило большинство голосовъ. Членомъ Думы считается тотъ кандидатъ, за котораго высказалось большее количество театровъ. Этотъ способъ не исчерпывается, разумнѣе, всѣхъ другихъ средствъ устроить правильные выборы. Агитація должна быть совершенно свободна.

Кого-бы вы намѣтили въ члены Госуд. Совѣта и Думы? спросилъ меня одинъ изъ серьезныхъ сценическихъ дѣятелей.

Въ Госуд. Совѣтѣ были-бы очень желательны председателемъ Театральнаго Общества, А. Е. Молчановъ или кн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, а въ Думу нуженъ *голосъ земли*, а такихъ у насъ найдется не мало. В. Никулинъ.

Хрохика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества предполагается поставить слѣдующія пьесы: „Современныя амазонки“, комедія Пинеро; „Красивый деспотъ“, Н. Евреинова; „Мужикъ“, Е. Безпята, „Спаситель“, комедія Филиппи, переводъ г. Немвродова; „Фьямметта“, комедія В. П. Буренина; „Струэнзе“, трагедія Вера, переводъ А. П. Плещеева; „Грифъ“, комедія Бернштейна; „Барыня“, комедія г. Рышкова; „Желанный и неожиданный“ того же автора.

— В. В. Стрѣльская, получающая бенефисъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, предполагаетъ поставить „Не въ свои сани не садись“.

— Вопросъ объ антрепризѣ г-жи Некрасовой-Колчинской, наконецъ, разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. „Новый театръ“ остается за ней. Формируется труппа. Режиссеромъ приглашенъ г. Яновъ. Въ составъ труппы входитъ Я. С. Тинский, Ведутся переговоры съ М. М. Петица и г-жей Днѣпро-

вой. Сезонъ предполагается открыть въ 20-хъ числахъ сентября. Завѣдующій административною частью И. П. Артемьевъ.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ молодой баритонъ Л. В. Тартаковъ (братъ нашего талантливаго И. В. Тартакова). Намъ пришлось прослушать его въ частномъ домѣ. Онъ обладаетъ великолѣпнымъ голосомъ, удивительно напоминающимъ голосъ Баттистини. Въ исполненной имъ арии изъ оперы „Баль-Маскарадъ“ г. Тартаковъ показалъ хорошую школу и осмысленное исполненіе.

— Въ текущемъ году устраивается первая всероссійская выставка „Музыкальный міръ“. Всѣми извѣстными русскими музыкальными фирмами будутъ представлены музыкальные инструменты разныхъ вѣковъ, вплоть до новѣйшихъ усовершенствованій, въ томъ числѣ и народные инструменты. Будутъ участвовать инструментальныя и вокальныя общества, учебныя заведенія и музыкальные дѣятели. Выставку устраиваетъ Общество попеченія о больныхъ и бѣдныхъ дѣтяхъ.

— Исполнившееся 1-го сентября 50-ти лѣтіе музыкально-общественной дѣятельности Э. Ф. Направника совпадаетъ съ 45-ти лѣтіемъ пребыванія Э. К. въ Россіи и сорокалѣтіемъ его капелмейстерскихъ обязанностей въ Маринскомъ театрѣ. Э. Ф. родился 12 августа 1839 года въ чешскомъ городкѣ Бейштѣ и уже въ 1859 году былъ органистомъ церкви и композиторомъ.

— 70-лѣтіе со дня рожденія въ Нижнемъ-Новгородѣ талантливаго композитора М. А. Балакирева исполнится 21 декабря сего года.

— Пьеса Ге „Князь“ принята, по слухамъ, на сцену парижскаго театра „Одеонъ“.

— Какъ мы слышали, предполагается, въ случаѣ пересрочки судъ, взятыхъ изъ Театральнаго Общества, повысить размѣръ взимаемаго %: въ первый разъ съ 6 до 8, а во второй съ 8 до 10. Это должно дать, по приблизительному расчету, до 2.000 р. въ годъ въ кассу Общества.

— Извѣстныя аккомпаніаторши-піанистки г-жи Вельяшева и Недбалъ открываютъ съ 15-го сентября курсы для разучиванія съ пѣвцами и пѣвицами оперныхъ партій, а также и классъ опернаго ансамбля.

— Лѣтомъ 1907 предстоитъ поѣздка артистовъ Императорскихъ театровъ, подъ управленіемъ г. Ге, по городамъ Западной Европы. Организаторъ поѣздки А. А. Брицъ.

— 4 сентября произошло конкурсное испытаніе для пріема слушателей на первый курсъ казенной драматической школы, находящейся въ нынѣшнемъ году въ вѣдѣніи Ст. Ив. Яковлева. На экзаменъ явилось 91 чел., изъ коихъ 50 женщинъ и 32 мужчины. Среди женщинъ только двѣ съ высшимъ образованіемъ, мужчинъ же (студентовъ)—почти половина. Принятыми оказались: г-жи Алеппникова, Берхманъ, Волховская, Климова, Ковалевская, Кузьмина, Сборницкая, окончили (гимназію), Клементьева (ок. В. Ж. К.) и Поплавская (4 кл. гимн.); Доуговетъ, Каргинъ, Кротковъ, Павловъ, Поповъ, Туревичъ (студенты разныхъ высш. уч. зав.), Бѣловъ (ок. реальн. уч.), Сассъ-Тиссовскій (гимн.) и Топорковъ (пѣвч. капелла). Такимъ образомъ, всего принято 18 чел.

— Въ Орлѣ заключенъ въ крѣпость актеръ А. М. Гутьяръ.

— „Передвижной театр“ г. Гайдебурова, какъ у насъ уже сообщалось, закончилъ первую половину поѣздки очень удачно. Гастроли по Сибири продолжались около 4 мѣсяцевъ. Труппа посѣтила 13 городовъ. Всего было дано 65 спектаклей. На кругъ взято 400 руб. Главныя силы труппы г-жи Н. Ф. Скарская, Е. Д. Далина, П. П. Гайдебуровъ и др. Послѣ небольшого перерыва труппа въ настоящее время отправляется въ дальнѣйшую поѣздку по Россіи до ноября.

— 5 сентября, въ 7½ ч. вечера, въ театрѣ Народнаго дома, подъ сценою, въ помѣщеніи технической части, произошелъ взрывъ патрона, начиненнаго порохомъ и приготовленнаго для изображенія взрыва „Чертова моста“ въ пьесѣ „Генералиссимусъ Суворовъ“. Помощникъ освѣтителя сцены, желая отдѣлать частичку фитиля патрона, положилъ конецъ фитиля на наковальню и ударилъ по немъ молоткомъ. Отъ взрыва легко пострадало нѣсколько служащихъ.

7 Во время взрыва въ театрѣ еще никого не было.

— Субсидіи театрамъ. По смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ театрамъ отпускаются слѣдующія субсидіи: кievскому театру—18,000 р., тифлисскому—42,000 р., музыкальному институту въ Варшавѣ—7,600 р., консерваторіямъ: московской—20,600 р., петербургской—15,000 р., русскому музыкальному обществу—46,800 р., (ссуды), главной дирекціи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества—3,000 р., русскому театральному обществу—10,000 р. (эта субсидія на будущій годъ въ Совѣтѣ Министровъ исключена); и изъ суммъ министерства финансовъ пособие гельсингфорскому театру — 12,500 р.

— По примѣру прошлыхъ лѣтъ, спектакли въ Прикашицкомъ клубѣ въ этомъ сезонѣ будетъ ставить М. С. Циерманъ,—по вторникамъ—опера, по воскресеньямъ и праздникамъ—драма. Режиссировать приглашены—г. Карягинъ и г. Девиль. Открытіе 24 сентября, предполагается начать сезонъ обстановочной пьесой.

— Малороссійская труппа Гайдамаки на зимній сезонъ въ театрѣ Неметти не остается.

— Открытіе зимняго сезона въ Русско-Эстонскомъ клубѣ на Серпуховской—предполагается на 17 Сентября. Спектакли,—легкая комедія и фарсъ,—ставитъ г. Казанскій со своей труппой.

* * *

Московскія вѣсти.

— Московскій градоначальникъ приказалъ, по словамъ „Русск. Листка“, всѣмъ класснымъ чинамъ полиціи, при посѣщеніи театровъ и загородныхъ увеселеній, внѣ службы, быть одѣтыми обязательно въ штатскомъ платьѣ.

— Къ открытію сезона. 30 августа, открылись Императорскіе театры. Большой — не оперой „Жизнью за Царя“, согласно традиціямъ, а балетомъ „Лебединое озеро“. Малый — „Горе отъ ума“, Новый — „Ревизоръ“.

— Опера С. И. Зимина открылась 8 сентября.

— 15-го сентября откроется театръ Солодовникова. Оперное товарищество.

— Начало зимняго сезона фарса Сабурова въ „Эрмитажѣ“ назначено на 1-е октября. Изъ труппы вышли: г-жи Легаръ-Лейнгартъ, Адашева, Лабунская, Панова и Орлова; изъ мужскаго состава вышли: гг. Пальмъ, Борисовскій, Чинаровъ, Годи, Брошель и Краевъ.

— Въ Акваріумѣ будутъ народныя спектакли, устраиваемые г. Черепановымъ.

— Завѣдующій городскимъ домомъ А. А. Бахрушинъ вошелъ въ соглашеніе съ товариществомъ Солодовниковскаго театра, которое будетъ давать разъ въ недѣлю оперныя спектакли на сценѣ народнаго дома, а остальные дни будутъ заняты драмой г. Тихомирова.

— Въ театрѣ Омонъ будетъ опереточная антреприза г. Костомарова. Открытіе сезона предполагается 23-го сент. новой опереткой изъ японской жизни „Сынъ неба“, муз. Сюллывана. Въ составъ труппы вошли: Варвинская, Піантовская, Ирская, Крелюницкая. Каскадныя: Кара-Натти, Бертолетти, Ленская, Глорія, Родонъ. Тенора: Рошинъ, Людвиговъ и Зайцевъ. Баритоны: Пронскій, Грековъ, Чугаевъ, Простакъ-Шелиховъ. Комики: Дмитріевъ, Звягинцевъ, Николаевъ-Маминъ, Полтавцевъ, Радовъ. Комич. старуха Брянская.

— Ближайшая новая постановка у Корша—чириковскіе „Еврей“.

— Членъ совѣта Т. О. А. А. Бахрушинъ рѣшилъ пріобрѣсти на Ваганьковскомъ кладбищѣ большой участокъ земли для того, чтобы на немъ сосредоточить актерскія могилы. Участокъ земли будетъ переданъ Театральному Обществу. Мѣста будутъ отводиться подъ могилы за небольшую плату, которая будетъ поступать въ фондъ для содержанія въ порядкѣ артистическаго угла на кладбищѣ.

— Бывшій директоръ филармоническаго училища г. Хессинъ предложилъ къ филармоническому обществу, въ вѣдѣніи коего состоитъ это училище, искъ объ уплатѣ жалованья въ суммѣ 3000 рублей.

Повѣренный общества находилъ искъ неподвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ, ибо филармоническое училище должно быть приравнено къ казеннымъ учрежденіямъ.

Судъ призналъ отводъ, заявленный повѣреннымъ, не заслуживающимъ уваженія.

По существу дѣло не слушалось.

— Бывшее помѣщеніе декоративной мастерской Художественнаго театра, на Антроповыхъ ямахъ, продано наследниками С. Т. Морозова подъ мебельную фабрику.

— Въ труппу Художественнаго театра приглашенъ артистъ Алексѣевъ-Месхіевъ, до сихъ поръ подвизавшійся съ большимъ успѣхомъ въ Тифлисѣ, въ грузинской труппѣ.

* * *

† А. А. Литвиновъ. На-дняхъ въ Берлинѣ послѣ неудачной операціи скончался Аркадій Александровичъ Литвиновъ, имѣя отъ роду всего 34 года. Вся цѣль и задачи покойнаго были посвящены народному дому съѣзда нефтепромышленниковъ въ Баку. Онъ былъ режиссеромъ и руководителемъ народнаго дома. Отдавая свой трудъ безвозмездно, покойный аккуратно посѣщалъ не только спектакли, но и репетиціи. Товарищи очень цѣнили его. Отслуживъ по покойномъ панихиду, товарищи рѣшили открыть подписку на учрежденіе стипендіи его имени, при обществѣ вспомоществованія престарѣлымъ артистамъ. Такая благоя цѣль доказываетъ, что любители народнаго дома съѣзда нефтепромышленниковъ цѣнятъ тѣхъ, которые честно и безкорыстно заботятся объ интересахъ рабочихъ.

И... л... и...

* * *

† А. Э. Андросова. Изъ Харькова получено печальное извѣстіе о внезапной смерти Авроры Эдуардовны Андросовой. Покойная родилась въ Одессѣ въ началѣ 70-хъ годовъ. Образование получила въ Казани. Здѣсь же поступила на сцену. Первый дебютъ Андросовой состоялся въ любительскомъ спектаклѣ, въ пьесѣ „Откликнулось сердечко“. Дебютъ Андросовой на заправской сценѣ состоялся въ сценѣ—монологѣ „Прощай мечты“, послѣ котораго А. Э. была принята на ампуа

ingéne comique. Въ началѣ А. Э. играла небольшія роли, а потомъ выступила по болѣзни одной артистки въ роли Аксюши („Лѣсъ“), имѣла успѣхъ и перешла на роли драматическихъ ingénes. Послѣ Казани А. Э. служила въ Астрахани, Царичинѣ, Архангельскѣ, Полтавѣ, Саратовѣ, Томскѣ, Барнаулѣ, Самарѣ, Ростовѣ-на-Дону, Нижнемѣ, Новочеркасскѣ и др. Два

† А. Э. Андросова.

сезона А. Э. служила въ Петербургѣ въ театрѣ Литерат.-Худож. общества.

Нынѣшній сезонъ Андросова должна была служить въ Харьковѣ въ антрепризѣ Дюковой-Соколовскаго. А. Э. была, безъ сомнѣннй, талантливая артистка, съ истиннымъ чувствомъ и правдивостью. Врожденное чувство правды спасло ее отъ рутинны, ходульности и т. п. свойствъ, которыми награждаетъ своихъ служителей провинціальная сцена. Были роли, гдѣ исполненіе Андросовой доставляло большое наслажденіе. Назовемъ, на примѣръ, „Заза“, которую Андросова играла съ неподражаемою естественностью и правдивостью. Андросова вносила въ роль мягкую женственность, слегка мѣщанскій, непосредственный и наивный тонъ. Сильно драматическія роли у нея, пожалуй, выходили слабѣе. Но во всякомъ случаѣ, Андросова, безспорно, была одна изъ самыхъ милыхъ и одаренныхъ артистокъ. Ея преждевременная смерть — большая утрата для провинціальной сцены.

Послѣ А. Э. осталось трое дѣтей. Покойная была замужемъ (вторымъ бракомъ) за В. В. Рамазановымъ. На мѣсто покойной приглашена г-жа Голубева. N. N.

Въ „Южномъ. Кр.“ находимъ подробности смерти А. П.: „Вчера, (4 сент.), около девяти часовъ вечера, совершенно неожиданно скончалась драматическая артистка Аврора Эдуардовна Андросова (Неѣлова), недавно прѣѣхавшая сюда съ мужемъ и трехмѣсячнымъ ребенкомъ. Покойная поселилась на Сумской ул., въ домѣ Бочарова, въ нижнемъ (подвальномъ) этажѣ, гдѣ, говорятъ, сыро, и это повліяло на состояніе ея здоровья, — такъ полагалъ мужъ покойной, когда она прихворнула дня два тому назадъ. Серьезнаго значенія недомоганію не было придано и только вчера болѣзнь послѣ обѣда приняла такой серьезный оборотъ, что пришлось обратиться за медицинскою помощью. Къ вечеру покойная потеряла сознание. Явившіеся врачи ничѣмъ уже не могли помочь несчастной, и она умерла въ сильнѣйшихъ мукахъ.

Вѣсть о смерти Андросовой поразила глубокимъ горемъ ея товарищй, узнавшихъ о несчастіи во время репетиціи.

Врачи высказываютъ предположеніе, что смерть произошла отъ внутренней инфекціи молниеноснаго характера, или отъ болѣзни сердца. Во всякомъ случаѣ, необычность этой смерти требуетъ надлежащаго медицинскаго обслѣдованія“.

Въ слѣдующемъ № той же газеты читаемъ: „Подробности кончины артистки продолжаютъ оставаться совершенно невыясненными и вызываютъ всевозможные кривотолки и предположенія. Событіе въ такой степени ужасно, быстро наступившая смерть молодой, здоровой, цвѣтущей женщины поражаетъ всѣхъ и каждого. Вчера прокуратурой сдѣлано распоряженіе о вскрытіи тѣла покойной“.

Вскрытіе обнаружило, что смерть произошла отъ мозго-

вого субъ-арахноидальнаго кровоизліяннй въслѣдствіе перерожденія сосудовъ; при своемъ проявленіи картина смерти напоминаетъ церебро-спинальный менингитъ.

Погребена А. Э. Андросова на городскомъ кладбищѣ.

* * *

С.-Петербургскій „Вольный театр“, учреж. Л. Э. Садовниковымъ-Ростовскимъ, открываетъ зимній сезонъ 1-го октября въ помѣщеніи театра „Комедія“ (Моховая 33). Въ составѣ труппы вошли слѣдующіе артисты: Аполлонская О. А., Арнольди П. М., Вронская А. Ф., Гнѣдичъ Н. З., Зарѣчная М. А., Зиновьева О. В., Каммератъ А. А., Карская С. Я., Корнилова Ф. И., Лидина-Ростовская Л. М., Львинцева С. А., Максимовичъ Е. Я., Мартенсъ Е. П., Меркулова-Торанъ М. А. Мерцалова М. А., Мещерская П. П., Нелидова Л. К., Писарева-Звѣдичъ М. Н., Пруссакъ Л. Н., Санкова Т. С., Свободина А. А., Сундукова М. Н. Черноярская О. А., Чудовская В. И., Фодотова К. К., Эсте С. А.

Гг. Анчаровъ А. М., Вѣлоусовъ В. В., Вѣльскій Н. А., Волгинъ О. О., Глѣбовскій Г. Е., Забѣльскій А. В., Калитинъ А. А., Карелинъ-Мирскій К. В., Львовъ Н. Н., Мавринъ П. Е., Машеновъ-Райскій А. П., Паткановъ К. М., Потоцкій П. В., Прокопьевъ М. А., Садовниковъ-Ростовскій Л. Э., Свѣтловъ А. И., Ставскій А. І., Стронскій Л. В., Сумароковъ Л. В., Шеміотъ А. Б. и Юрьевскій А. Н. Режиссеры: Л. Э. Садовниковъ-Ростовскій, А. В. Шеміотъ, помощн. режиссеры: О. О. Волгинъ. Суфлеръ Е. К. Мартенсъ. Въ спектакляхъ такъ-же приметъ участіе С. М. Ратовъ.

* * *

5 сентября въ камерѣ земскаго начальника (по Шлиссельбургскому уѣзду) разсматривалось дѣло о дебошѣ, учиненномъ „артистами“ на ст. Всеволожской. Къ дѣлу были привлечены антрепренеръ и режиссеръ Кон. Яковлевъ-Донской, П. Крицкой, Н. С. Арскій, А. А. Анчаровъ, буфаторъ, плотникъ и пр. „Артисты“ разнесли гостиницу, а потомъ и частные дома. Все это, разумѣется, въ состояніи подпитія. Обвиняемые, за исключеніемъ Анчарова не явились, а г. Яковлеву-Донскому и Крицкому и повѣстки не были вручены. Земскій начальникъ, по словамъ „Пет. Листъ“, приговорилъ А. Анчарова на 5 дней, прочихъ на 6 и на 7.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Новинка Коршевскаго театра „Струэнзэ“, по правдѣ сказать, не имѣла значительнаго успѣха. Новинка малость „перезрѣла“, пролежавъ подъ цензурнымъ запретомъ что-то около „столѣтнй“. Устарѣвшія формы, наивность нѣкоторыхъ положеній—слишкомъ очевидны для современнаго зрителя. И если пьеса все-таки соотрится съ нѣкоторымъ интересомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и съ напряженіемъ, то это главнымъ образомъ отъ того, что датская дѣйствительность конца прошлаго вѣка—не чужда переживаемому нами состоянію. Струэнзэ премьеръ министръ, „другъ народа“, искренній „другъ“—въ союзѣ съ молодой королевой, именованъ „блѣдной тѣни“—короля—насаждаетъ въ Даніи конституцію. На первыхъ же порахъ его реформаторская дѣятельность наталкивается на оппозицію придворной камарилы, опирающуюся на старую королеву и гвардію, которую Струэнзэ распускаетъ для сокращенія государственныхъ расходовъ. Составляется заговоръ противъ Струэнзэ и молодой королевы. Старой королевѣ удается вырвать у „блѣдной тѣни“—короля приказъ объ арестѣ Струэнзэ и королевы. Струэнзэ погибаетъ на плахѣ, королева заточается. „Злое“ начало взяло верхъ надъ добрымъ и страна отдается снова на разхищеніе кучкѣ дворянъ. Публикѣ же предлагается довольствоваться сентенціей Струэнзэ, отправляющагося на казнь: „Народъ славенъ королями, но сила королей въ народѣ“... Но если короли предпочитаютъ безсиліе самовластія силъ? На это умирающій Струэнзэ отвѣта не даетъ... Таковъ остовъ пьесы.

Основная мысль пьесы борьба двухъ началъ, къ сожалѣнію, затуманена мелодраматическимъ элементомъ, любовью Струэнзэ къ молодой королевѣ, мезью одного изъ блестящихъ гвардейцевъ Струэнзэ, счастливаго соперника по другой любовной канители... Это значительно затемняетъ основную идею пьесы и почти низводитъ ее до обыкновенной мелодрамы. Авторъ, безспорно, талантливый человѣкъ. Въ пьесѣ разсыпано много остроумія и здраваго политическаго ума.

Разыграна пьеса Коршевскими артистами въ общемъ хорошо. Хороша была г-жа Смирнова въ роли королевы. Артистка играла съ большою сдержанностью и осторожностью, и придавала мало жизненному образу реальныя черты, искусно ступшевая мелодраматическій элементъ положенія. Хорошъ былъ г. Климовъ—одинъ изъ звѣздноосцевъ камарилы. Лепковскому—Струэнзэ не хватило темперамента. Слѣдуетъ отмѣтить г-жу Виндингъ—въ роли пажа. Г. Тарскій былъ слишкомъ мало выразителенъ въ роли гвардіи полковника. I.

* * *

Маринскій театр. 30-го августа состоялось открытіе зимняго сезона. Дана была традиціонная опера „Жизнь за Царя“. Публика радушно встрѣчала какъ исполнителей такъ и г. Направника, дирижировавшаго оперой.

Нельзя сказать, чтобы артисты отблагодарили публику за это радушие. За исключением г-жи Збруевой и отчасти г-жи Будкевич, болѣе или менѣе удачно справившихся со своими трудными партіями, исполненіе остальныхъ артистовъ оставило желать многого. Партія Собинина совершенно не подходитъ къ голосовымъ средствамъ г. Лабинскаго. Здѣсь необходимъ сильно драматическій теноръ. Голосъ же г. Лабинскаго, какъ болѣе лирической, звучалъ слабо и безцвѣтно... Что же касается исполненія партіи Сусанина г. Серебряковымъ, то оно извѣстно нашимъ читателямъ по прошлогоднимъ отчетамъ. Прибавимъ только, что за этотъ годъ голосъ его сдѣлался значительно хуже. Хоръ и оркестръ подъ управленіемъ г. Направника шли стройно, хотя первый былъ далеко не твердъ въ ритмѣ.

Попутно съ отчетомъ объ открытіи, скажемъ нѣсколько словъ о спектаклѣ 4-го сентября. Дана была опера „Риголетто“ съ новымъ составомъ исполнителей. Партію шута пѣлъ въ первый разъ на Марининской сценѣ г. Брагинъ. Мы слышали его въ этой партіи года два тому назадъ въ Кіевѣ и тогда онъ произвелъ значительно лучшее впечатлѣніе. Хотя и теперь голосъ его, рѣдкій по красотѣ, звучалъ мощно и широко, но чего-то не хватало. Думаемъ, что при дальнѣйшей работѣ надъ этой партіей, артистъ преодолѣетъ всѣ ея трудности, и она станетъ одной изъ лучшихъ въ его репертуарѣ.

Герцога и Спорафучиле исполняли: гг. Вольшаковъ и Пустовойтъ. Первый мило и музыкально спѣлъ свои сольные номера: „Quessa o quella“ и „La donna e mobile“, вызвавъ одобренія публики, а второй обладаетъ очень недурнымъ голосомъ.

Женскій персоналъ состоялъ изъ: г-жи Маргинеръ (Джилда) и Носиловой (Мадлена). О вокальныхъ данныхъ первой трудно высказаться, ибо артистка ужъ слишкомъ сильно воновалась, а вторая была вполне прилична. *И. Ан—ковъ.*

* * *

Малый театръ. „Слобода Неволя“ Д. В. Аверкіева была подъ цензурнымъ запретомъ почти сорокъ лѣтъ. Время достаточное, чтобы пьеса оказалась устарѣлой. Правда, техника русской исторической драмы за эти сорокъ лѣтъ едва ли очень развилась, но тѣмъ не менѣе современный зритель уже не мирится съ нѣкоторыми изъ тѣхъ положеній, къ которымъ прибѣгали драматурги временъ Аверкіева. Многие въ тѣхъ пьесахъ кажутся теперь чуждыми наивнымъ, еще большее—не мотивированнымъ. Тутъ шаблонъ, тамъ—утрировка; въ этой картинѣ не чувствуется внутренней связи между отдѣльными моментами; въ той картинѣ отсутствуютъ рельефность и характерность историческаго фона, на которомъ развивается дѣйствіе. Въ общемъ же, на протяженіи цѣлой пьесы, нѣтъ стройности и строгой последовательности въ развитіи сюжета. Такжеже невыдержанно и невыпукло рисуются и отдѣльные типы. Кажется еще Аполлонъ Григорьевъ сказалъ, что наши драматурги изображаютъ предковъ, какъ двѣ капли воды похожими на кучеровъ потомковъ. Это, конечно, преувеличено, но не очень. Взять хотя бы героевъ пьесы Аверкіева. Напр., Іоанна Грознаго. Его Иванъ Грозный мелкая фигура. По пьесѣ, онъ представляется слабаватымъ, даже нерѣшительнымъ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, казалось, что Грозный—Аверкіева на самомъ дѣлѣ лишень всякой самостоятельности, характеръ же его столь неуравновѣшенъ, что имъ какъ будто даже управляютъ окружающіе. Самая внѣшность Іоанна (въ этомъ, впрочемъ, ужъ повиненъ больше исполнитель роли) не производитъ выгоднаго впечатлѣнія: онъ держитъ себя какъ-то неловко и неуверенно, въ рѣчахъ нѣтъ твердости и силы. Развѣ таковъ былъ на самомъ дѣлѣ Иванъ Грозный?. Эта была сама страсть,—неукротимая страсть, и непосредственная; эта была сама сила, о которую все разбивалось, что было противъ. Іоаннъ былъ необузданъ и подчасъ дикъ; въ немъ воплотилось все высокомѣріе стараго времени. Его можно упрекнуть въ ханжествѣ, но ханжество и слабость духа однако не совсѣмъ одно и то же...

Еще слабѣе, безличнѣе очерчены у Аверкіева окружающія Грознаго лица: Малюта Скуратовъ, Васмановъ, кн. Вяземскій. Вообще, и по обрисовкѣ характеровъ и по развитію дѣйствія пьеса г. Аверкіева напомнила мнѣ фееріи (тоже „историческая“), какихъ много. Какъ и фееріи, пьеса Д. Аверкіева состоитъ изъ однихъ картинокъ, не очень крѣпко между собой связанныхъ. Въ этихъ картинкахъ Іоаннъ рисуется,—чисто внѣшнимъ образомъ,—въ разныхъ видахъ: Іоаннъ разгнѣванный, Іоаннъ милостивый, Іоаннъ передъ боярами, Іоаннъ съ любовницей. Конечно, по литературнымъ достоинствамъ пьесу г. Аверкіева нельзя сравнить съ фееріями. Это само собой разумѣется, ибо Д. В. Аверкіевъ былъ прежде всего литераторомъ въ хорошемъ значеніи этого слова, а не малограмотнымъ „сихъ дѣлъ мастеромъ“...

Лучшая и наиболѣе красивая картина въ „Слободѣ“ та, гдѣ „веселый челоѣкъ“ Угаръ, прозванный Бѣсомъ, подъ свистъ бури и громовые раскаты, рассказываетъ царю цѣлую сказку о своемъ обидчикѣ, который „перехватилъ“ у него красную дѣвицу и которому онъ будетъ мстить. Въ этой сценѣ есть что-то захватывающее, тутъ какъ будто чувствуются глубоко-трагическіе элементы. Думаемъ, что если бы эту сцену сдѣлать исходной для всей пьесы и по ней построить пьесу,

то, быть можетъ, получилась бы дѣйствительно сильная художественная драма.

Данная сцена, и такъ имѣвшая успѣхъ, произвела бы на публику еще большее впечатлѣніе, если бы не нѣсколько небрежное исполненіе роли Угара г. Сѣверскимъ. Г. Сѣверскій ведетъ эпизодъ сцены, полный нюансовъ и тонкихъ переходовъ, совсѣмъ съ тѣми же приемами, съ какими онъ такъ успѣшно играетъ Пипо въ „Красномъ солнышкѣ“, т. е. грубовато, криливо, подъ конецъ (въ сценѣ съ ножомъ) почти-что подпрыгивая.

Сознательно, умно, хотя, быть можетъ, и не ярко, играетъ Грознаго г. Судьбининъ,—тотъ самый симпатичный г. Судьбининъ, который такъ хорошо изображаетъ Андрюшу Бѣлугина и многія другія роли. Мнѣ думается, что г. Судьбининъ былъ бы отличной „бѣсъ—Угаръ“. Даровитая г-жа Рошина-Инсарова играла Груно не въ вполнѣ увѣренныхъ тонахъ. Артисткѣ и по внѣшности и по тону ближе современныя, чуть-чуть изломанная и нѣсколько надорванная природы, чѣмъ русскія красавицы-боярышни, которыхъ ничѣмъ не прошибешь. Хороша г-жа Яблочкина (мамка). У г. Хворостова (Малюта Скуратовъ) былъ необыкновенно злодѣйскій гримъ. Въ общемъ, однако, чувствовалось на протяженіи всего спектакля, что и на исполненіе артистами и на постановку режиссеромъ затрачено много труда и энергіи... *В. Лисскій.*

* * *

Антэй. Г. Шатовъ, режиссеръ театра „Антэй“, спеціально для своего бенефиса написалъ „новое“ „Обозрѣніе“, которое и было поставлено 4 сентября. Передъ „Обозрѣніемъ“ шли „Цыганскіе романсы“, давно уже надѣвшіе всѣмъ, но почему-то до сихъ поръ еще пользующіеся расположеніемъ гг. режиссеровъ. Если исключить г-жу Дыбчинскую, которая на этотъ разъ была въ особенномъ ударѣ, то объ остальныхъ исполнителяхъ можно сказать только одно: „они когда-то недурно пѣли“.

„Обозрѣніе“, хотя оно и названо „новымъ“—ничего оригинальнаго изъ себя не представляетъ. Это „все то же“ и „все на тѣ же темы“. Даже пресловутый Екатерининскій каналъ не былъ оставленъ въ покоѣ. Бенефициантъ, желая, очевидно, помочь городской управѣ, буквально „засыпалъ“ его не всегда удачными фразами. Впрочемъ, нѣкоторые куплеты „Обозрѣнія“ написаны недурно. А когда исполнителями ихъ выступали гг. Жуковъ и Смирновъ, то впечатлѣніе получалось и совсѣмъ хоршее. Съ большимъ вниманіемъ публика отнеслась также и къ г. Шатову, награждая его то и дѣло апплодисментами. Изъ остальныхъ исполнителей отмѣтимъ г. Кобыча (чухонца) и г-жу Давыдову, когда-то артистку съ большимъ голосомъ. *Н. В—инъ.*

Къ сезону въ провинціи.

Варшава. Б. директоръ Варшавскихъ телефоновъ г. Ольшевскій получилъ концессию на устройство и эксплуатацію въ теченіе 18 лѣтъ телефоннаго сообщенія между оперной сценой въ Большомъ театрѣ и частными квартирами въ городѣ. Для этого сообщенія примѣнены особыя микрофоны, которые даютъ возможность лицамъ, находящимся въ данной квартирѣ, соединенной съ Большимъ театромъ, слушать исполненіе оперы, т. е. музыку и пѣніе. Плата за пользованіе опернымъ телефономъ назначена въ размѣрѣ 150 руб. въ годъ.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: Кончился сезонъ. Валовой сборъ за шесть мѣсяцевъ двѣсти двадцать четыре тысячи (?). Выѣзжаемъ въ Москву Антрепренеръ Левицкій“.

Гельмъ. Здѣсь арестованъ актеръ Ясинскій. Поводомъ послужилъ „громкій разговоръ“ Ясинскаго въ публичномъ мѣстѣ о нѣкоторыхъ политическихъ вопросахъ. При обыскѣ у Ясинскаго была найдена, какъ говорятъ, бомба, но совершенно „невинная“, т. е. не начиненная. Свѣдѣнія эти взяты нами изъ газетъ. Желательно было бы, чтобы товарищи Ясинскаго сообщили подробности этого дѣла.

Н.-Новгородъ. Драматическіе спектакли въ Лубянскомъ общедоступномъ театрѣ (антреприза М. М. Малиновскаго) закончили 27 августа. Валовая выручка по театру (съ 15 іюля) разилась 3,659 р. 47 к.

— 31-го августа въ театрѣ Фигнера закончился оперный сезонъ. Валовой сборъ за все время выразился въ суммѣ 36,000 руб. На марку придется около 60 коп.

— Зимній сезонъ въ гор. театрѣ откроется 1-го октября.

— Наконецъ-то выкупленъ багажъ хористовъ опереточной труппы г. Литвинова, заложенный, какъ извѣстно, на самолетской пристани въ суммѣ 300 руб. Нашлись благодѣтели, которые внесли необходимую сумму. Любопытно, какъ замѣчаетъ „Нижегор. Листокъ“, что Литвиновъ свой багажъ и багажъ нѣкоторыхъ приближенныхъ артистовъ, какъ напр. г-жи Троцкой и др., сдалъ отдѣльно, хотя всѣ корзины слѣдовали вмѣстѣ. По прибытіи въ Нижній, багажъ этотъ былъ безъ замедленія полученъ ихъ владѣльцами. Не смотря

на выданную имъ въ ярмарочной полиціи подписку о невыѣздѣ, онъ куда-то скрылся, оставивъ на произволъ судьбы и заложенный багажъ и хористовъ.

Новочернассъ. Въ составъ драматич. труппы С. Н. Крылова приглашены: г-жи Невѣрова, Казанская, Динская, Ильнарская, Львова, Лабунская, Гончарова, Райская, Морская, Нежданова, Янушева, Русгова, Самарина, Шатрова; гг. Михайловъ, Гаринъ, Ланко-Петровский, Зубовъ, Маликовъ, Морвилъ, Покорскій, Муромцевъ, Никольскій Федоровъ, Волгинъ, Бугровъ, Арскій, Зоринъ, Инсаровъ, Карскій, Мининъ, Петровъ, Самаринъ, Стрѣльскій. Режиссеръ г. Владыкинъ.

Одесса. 30 августа открылся зимній сезонъ въ гор. театрѣ. Днемъ былъ отслуженъ торжественный молебень. Предсѣдатель театралной комиссіи Э. Н. Литвицкій въ привѣтственной рѣчи отмѣтилъ, что общество въ настоящее тяжелое время вправѣ предъявлять требованія къ театру, „но нельзя не признать, что не всѣ струны его, какъ литературы и печати, могутъ звучать теперь надлежаще“. Вечеромъ шли „Столпы общества“ при слѣд. распредѣленіи ролей: Берникъ-Варговъ, Лена Гессель — Юрьева, Дина Дораръ — Шухмина, Рерлундъ — Павленковъ, Гильмаръ Геннесенъ — Степановъ, Юганъ Геннесенъ — Муромцевъ и др. Сбора было около 1.000 р. Вторымъ спектаклемъ шель „Неводъ“. Дальнѣйшій репертуаръ: „Привидѣнія“ Ибсена и „Женихъ изъ долговаго отдѣленія“ „Господинъ бюрократъ“, „Трудъ и капиталъ“, „Иванъ Миронычъ“ (общедост. спект.).

„Трудъ и капиталъ“ снята съ репертуара администраціей, въ виду того, что первое представленіе ея сопровождалось шумной демонстраціей и истериками.

Въ „Привидѣніяхъ“ выступилъ въ роли Освальда, впервые послѣ болѣзни, г. Горѣловъ, а въ „Женихъ“ дебютировалъ г. Шмидтгофъ. Сборъ все время хороше.

Псковъ. Новый городской театръ снятъ артистомъ В. К. Михайловскимъ. Формируется драматическая труппа.

— Сезонъ въ „Русскомъ театрѣ“ откроется 22 сентября.

Ростовъ-на-Дону. Несчастный случай произошелъ на дняхъ въ закрытомъ театрѣ сада „Буффъ“, во время представленія пьесы „За Нѣманъ иду“. Въ 3-мъ актѣ артистъ Иванъ Громовъ долженъ былъ убить шинкаря, роль котораго исполнялъ Константинъ Карпатскій. Громову подала охотничье ружье, заряженное холостымъ зарядомъ, который почему-то былъ забить не саломъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ бутафоры, а обыкновеннымъ пыжомъ. Г. Громовъ слишкомъ хорошо прицѣлился въ Карпатскаго. Пыжь попалъ несчастному въ лицо и причинилъ тяжкое поврежденіе лѣваго глаза. Артистъ лишился способности видѣть этимъ глазомъ.

Рыбинскъ. Городской театръ антреприза М. Н. Голицына-Онѣгина (зимній сезонъ). Драма. Составъ труппы: Севастьянова А. Н., Шадурская М. Н., Рутковская М. М., Маревичъ М. М., Ижевская С. А., Ренева Е. М., Голицына О. М., Багрова А. В., Орлова Ф. К., Дагмарова В. П., Мих: йлова А. М., Грининъ Г. М., Волховской Ф. П., Волоцкой Э. И., Федосовъ В. Н., Бородинъ С. М., Ратмировъ М. П., Онѣгинъ М. Н., Миловидовъ С. Х., Соловьевъ Я. А., Истоминъ С. П., Мурскій А. Б., Гратскій С. Ф.

Главный режиссеръ М. Н. Голицынъ-Онѣгинъ. Режиссеръ Г. М. Грининъ. Помощникъ режиссера Соловьевъ Я. А.; Сценаріусъ, Имшенецкій В. К.; суфлеръ Жуковъ В. М.; декораторъ Михайловъ М. М.

Харьновъ. Сообщаемъ составъ драматической труппы А. Н. Дюковой и А. Н. Соколоваго, которая будетъ подвизаться въ театрѣ коммерческаго клуба: г-жи О. Н. Арсеньева, А. Э. Андросова, Ю. Н. Брагина-Каменская, Е. А. Виноградова, Е. А. Волгина-Покровская, А. А. Демидова, Д. В. Духовская, В. В. Линдарская, А. Н. Малышевская, Е. П. Песоцкая, С. И. Ржевская, М. А. Рокотова, Л. Л. Рылѣва, С. Н. Савельева, М. Н. Славичъ, С. Т. Строева-Сокольская и Е. П. Шебуева. Гг. Н. Ф. Аксагорскій, В. А. Александровъ, Л. А. Альбертъ, А. В. Ворецкій, А. Н. Борисоглѣбскій, Я. М. Волковъ, В. Л. Градовъ, А. В. Духовской, А. И. Каширинъ, Л. Н. Колобовъ, В. П. Краснокутскій, Е. О. Ланской, А. В. Логиновъ, П. Н. Максимовъ, А. Ф. Пармской, В. В. Рамозановъ, А. П. Смирновъ, А. Н. Сокольскій и Г. Н. Яковлевъ-Востоковъ. Суфлеры: гг. Е. И. Герцманъ и В. Н. Малышевскій. Въ цѣломъ рядѣ спектаклей одновременно примутъ участіе гг. М. В. Дальскій и П. В. Самойловъ.

— Съ 5 сентября начинаются репетиціи оперной труппы гг. Шеина и Борисова-Малкова (Малый театръ).

— Украинская труппа г. Суходольскаго переѣзжаетъ въ Баку.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 35 уважаемаго вшего журнала перепечатана замѣтка „Пет. Листка“, подъ заглавіемъ „Новый скандалъ на ст. Всеволожской Ирин. жел. дор.“

Все описанное „Пет. Листкомъ“—является вымысломъ. Не только колоссальнаго скандала, но даже и легкаго недоразумѣнія на закрытіи сезона не было, что вполне подтверждается заявленіемъ владѣльца театра въ томъ-же „Петерб. Листкѣ“ (№ 232). Пьеса „Безъ вины виноваты“, хотя и была адширована, но по внезапной болѣзни Е. П. Глѣбовой была замѣнена 3-мя водевилями съ однимъ мужскимъ персоналомъ.

Режиссеромъ въ арендованномъ мною (на 3 года) театрѣ состою я, но съ 30-го іюля, въ виду болѣзни, таковой не посѣщаль, такъ что и спастись бѣгствомъ до Ржевки со вторымъ моимъ „я“, какъ гласитъ замѣтка, не могъ никимъ образомъ.

Артистъ К. Яковлевъ-Донской.

М. г. Я провинціальный актеръ, въ Петербургѣ первый разъ, понятн, что однимъ изъ моихъ первыхъ желаній было побывать въ Александринскомъ театрѣ. На другой день по приѣздѣ я отправился въ театръ. Подошелъ къ каскѣ и спросилъ, какъ мнѣ попасть на спектакль („Неводъ“) по контрамаркѣ. Меня очень любезно направили за кулисы къ режиссеру, г. Корневу, при содѣйствіи котораго я могу получить контрамарку. Объяснивъ г. Корневу, кто я такой, я смиренно попросилъ выдать мнѣ контрамарку на сегодняшній спектакль, но въ отвѣтъ получилъ слѣдующее:

„Я могу дать контрамарку своей женѣ, своему близкому знакомому, а васъ я не знаю и дать контрамарки не могу“.

Я попробовалъ объяснить г. Корневу, что это несправедливо: почему же люди непричастные къ театальному дѣлу могутъ пользоваться бесплатнымъ входомъ, а свой же братъ — актеръ не можетъ? Но увы, я услышалъ дальѣе: „Императорскій театръ не выдаетъ контрамарокъ актерамъ частныхъ театровъ и двери сего учрежденія для нихъ,—безъ знакомства и безъ денегъ,—закрыты“. Я извинился за беспокойство, раскланялся и ушелъ.

Грустно было уходить, потерявъ всякую надежду попасть въ казенный театръ: казалось бы не такъ слѣдовало Александринскому театру встрѣчать своихъ меньшихъ братьевъ, провинціальныхъ актеровъ. Вѣдь я просилъ контрамарку не для того, чтобы быть только въ театрѣ и видѣть пьесу „Неводъ“, въ которой я самъ игралъ нѣскольکو разъ; мнѣ быпо интересно видѣть ту образцовую постановку Александринскаго театра, о которой я много слышалъ въ провинціи и въ которой такъ нуждается нашъ провинціальный театръ. Казалось бы, одною изъ главныхъ задачъ Императорскихъ театровъ должно быть способствованіе развитію театральнаго дѣла вообще и въ частности помощь провинци. театрамъ, а не только удовлетвореніе вкусовъ петербургской публики. Г-жа Савина, г. Далматовъ и др. крупныя имена Александринскаго театра какъ будто бы и принимаютъ живѣйшее участіе въ участи провинціальныхъ актеровъ, а вотъ не подумали о томъ, что слѣдовало бы болѣе гостеприимно раскрывать двери Александринскаго театра для младшихъ товарищей, не имѣющихъ возможности заплатить 2—3 р. за мѣсто, а слѣдовало бы подумать объ этомъ.

Актеръ С. Бородинъ.

7 сент. 1906 г. С.-Петербургъ.

Малехкая хрочика.

*** По случаю исполнившагося 150-лѣтія Императорскихъ театровъ, не лишне припомнить заботы, которыя прилагала Императрица Елизавета для постояннаго посѣщенія публикой театра. „Въ оперномъ домѣ,—сказано въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ,—отправлялась французская комедія, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества. Того же дня во время оной комедіи, Ея Императорское Величество изволила усмотрѣть, что зрителей, какъ въ партерѣ, такъ и по этажамъ весьма мало, всемілостивѣйше указать соизволила: въ оперный домъ свободный входъ имѣть во время трагедій, комедій и интермедій обоого пола знатному купечеству, только бы одѣты были не гнусо“. Заботы о благопристойномъ одѣяніи въ театрѣ не мѣшаютъ ей дѣлать иногда исключенія, особенно если дѣло касается личныхъ свойствъ посѣтителей. Напримѣръ „штатскимъ женамъ лейбъ-гвардіи штабъ-и оберъ-офицерскихъ чиновъ С.-Петербургскаго гарнизона“, дается значительный просторъ. „Точію бы оня были въ шафюркахъ, безъ мантиль, безъ платковъ и безъ капоровъ, но въ пристойныхъ къ тѣмъ шафюркамъ убранствахъ“. Однако, театръ посѣщался слабо. „Ея Императорское Величество собственною своею персоною изволила усмотрѣть, что въ партерѣ статсъ-дамы ни одной не имѣлось, указала къ нимъ господамъ статсъ-дамамъ послать отъ высочайшей своей персоны спросить, не забыли онѣ, что сей назначенный день будетъ комедія? И съ онымъ Высочайшимъ соизволеніемъ къ статсъ-дамамъ посланъ ѣздовой конюхъ“.

Такъ, черезъ „нарочныхъ“ привлекалась публика и насаждался вкусъ къ театру.

*** О гастроях оперных артистов. Самый высокий гонорар получает теноръ Жанъ Реше, которому американскіе антрепренеры платятъ 2,000—2,400 долларов, т. е. 4,000 р. за выходъ. Теноръ Карузо, въ Санъ-Франциско, получаетъ за спектакль по 1,100 долларамъ. У насъ Шалапинъ получаетъ 1,800 р., Собиновъ—1,200 р. Жить можно...

*** Верхъ реализма. Текущей осенью на сценѣ Дрюри-пэнскаго театра въ Лондонѣ пойдетъ обстановка пьеса, въ которой исполняющая главную роль актриса будетъ доить передъ публикою „живую, настоящую“ корову. Эту скромную, но полезную обязанность придется взять на себя одной изъ красивѣйшихъ лондонскихъ артистокъ, миссъ Марджэри Дэй, находящей, впрочемъ, особенную прелесть въ этой „полной дѣйствія“ сценѣ. Не менѣе трехъ „всамдѣланныхъ“ коровъ будутъ приглашены на гастроль для изображенія сельскохозяйственнаго пейзажа. Одну изъ нихъ, по имени „Маскотту“ и будетъ доить миссъ Дэй. Корова эта подарена театру лордомъ Ротшильдомъ, вывезена изъ его собственнаго имѣнія и специально „воспитана“ для сцены. Миссъ Дэй уже снялась за доеніемъ, и теперь всѣ лондонскіе магазины полны ея фотографіями въ видѣ коровницы.

Большой вопросъ.

(Письмо въ редакцію).

Въ газетѣ „Вольнъ“ какъ-то на дняхъ мое вниманіе привлекъ слѣдующій отрывокъ изъ рецензій. Рецензентъ, оповѣщая читателей о бенефисѣ мѣстной дивы г-жи Нѣгиной, пишетъ:

„Въ „Флиртѣ“ г-жа Нѣгина общается быть великолѣпной. Привѣтствую ее изъ прекраснаго далека“.

„Новый летучій американски мышъ“,—какъ говорятъ объяснители въ звѣринцахъ. Совершенно новый способъ рецензій—изъ прекраснаго далека“. Быть можетъ г-жа Нѣгина и великолѣпна въ „Флиртѣ“. Охотно вѣримъ рецензенту. Но зачѣмъ же авансомъ докладывать? Будь это случай, раритетъ, такъ сказать, его можно было бы отмѣтить какъ курьезъ и на этомъ ограничиться. Но, къ сожалѣнію, это не случай, а если хотите, символъ всей постановки дѣла театральнахъ рецензій въ провинціи. Эта „рецензія изъ прекраснаго далека“ чрезвычайно типична, особенно, если принять во вниманіе, что „Вольнъ“ далеко не органъ бульварной прессы, а одна изъ серьезнѣйшихъ провинціальныхъ газетъ.

Отдѣлъ театральнахъ рецензій хромаетъ и въ столицахъ, все же, ну, хотя бы въ Петербургѣ, можно назвать нѣсколько крупныхъ именъ. Но загляните въ театральныя отдѣлы провинціальной газеты, и тутъ уже васъ прямо поразитъ убожество театральнаго критики. Наряду съ великолѣпной передовой по вопросу о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель, въ отдѣлѣ „театръ и музыка“ вы встрѣтите такую скудость художественной мысли, что поневолѣ вспомните Минаевскій экспромтъ:

„Служителемъ искусства“ постоянно
Ты, милый мой, привыкъ себя считать.
Что ты „служитель“—это мнѣ не странно,
Но объ искусствѣ-то зачѣмъ упоминать?..

Запасъ художественныхъ опредѣленій у такихъ „служителей“ чрезвычайно ограниченъ: „хорошо“, „скверно“, „удовлетворительно“—дальше они не идутъ. Обычно „рецензія“ пишется въ видѣ короткихъ замѣтокъ о томъ, что Ивановъ былъ сногшибательно хорошъ, а Петрова никуда не годилась, или наоборотъ. Изъ многолѣтней практики я могу сказать, что „замѣтки“, какъ ихъ обычно называютъ, о театрѣ въ провинціи поручаются преимущественно репортерамъ и хроникерамъ, пишущимъ о театрѣ въ перемежку съ свѣдѣніями о бѣшеныхъ собакахъ, кражахъ на сумму менѣе и болѣе 300 руб. и т. п.

Провинціальный рецензентъ нерѣдко посвященъ во всѣ закулисныя интриги и открыто становится на ту или другую сторону, переноситъ личныя симпатіи и антипатіи и въ газетныя „замѣтки“. Я думаю, что почтенная редакція „Театра и Искусствъ“ охотно предоставитъ возможность заинтересованнымъ сторонамъ, провинціальныхъ прессѣ и театру, обмѣняться мнѣніями по жгучему вопросу и предложить тѣ или иныя средства къ реорганизации ненормальнаго положенія вещей.

Эм. Бескинъ.

Отъ редакціи: Г. Бескинъ, редакторъ одной изъ вліятельныхъ провинціальныхъ газетъ („Свободное Слово“). Въ данномъ случаѣ—ему и книги въ руки. Мы не такъ пессимистичны по отношенію къ провинціальной печати и не такъ оптимистичны—къ столичной. Подумать, впрочемъ, дѣйствительно, слѣдовало бы, но о рецензій вообще.

Эскизы.

(„Варвары“—М. Горькаго).

Читая, напечатанную въ IX сборникѣ товарищества „Знаніе“, новую пьесу Максима Горькаго „Варвары“, невольно задаешься вопросомъ: что же случилось? Какія таинственныя явленія въ процессѣ творчества послужили причиною, что этотъ прежде столь интересный, яркій и оригинальный писатель въ настоящее время даритъ читателя самыми посредственными, нисколько не достойными его таланта, произведеніями, которыя, возбуждая заблаговременно огромное любопытство, сулятъ при ближайшемъ съ ними знакомствѣ одно лишь разочарованіе?

Это тѣмъ болѣе печально, что въ области литературы мы сейчасъ не слишкомъ избалованы. Оставляя въ сторонѣ Льва Толстого, слѣдуетъ признать, что въ современной русской литературѣ Горькій—наиболѣе крупная величина. Пока былъ живъ Чеховъ, послѣднему принадлежало первое мѣсто. Его смерть больно ударила по сердцу сознаниемъ невознаградимой утраты. Но, говорили, еще не все потеряно, еще остается у насъ Горькій... *Le roi est mort, vive le roi!*... Чеховъ и Горькій—вотъ два имени, на которыхъ съ упованіемъ останавливались мысленные взоры читателей и которыя силою своего исключительнаго и своеобразнаго таланта оказались во главѣ новаго литературнаго теченія.

Умеръ Чеховъ, остался Горькій. Любовь читателя, раздѣлявшаяся между двумя лицами, сосредоточилась съ этого момента всецѣло на одномъ Горькомъ, ибо никто не можетъ соперничать съ нимъ грандіозностью образовъ, силой и яркостью мысли, смѣлостью протеста, живой мощностью языка. Естественно, поэтому, было ожидать, что писатель оправдаетъ возложенныя на него упованія и, относясь безмѣрно строго къ своему творчеству, уйдетъ еще дальше по пути своего совершенствованія. Несомнѣнно, что писатель, который выступаетъ передъ публикой не какъ случайный знакомый, быстро промелькнувшій мимо и обронившій на лету нѣсколько хотя бы и очень остроумныхъ словъ, но какъ мощный властелинъ думъ, такой писатель принимаетъ на себя извѣстныя обязанности по отношенію къ тѣмъ, кто избралъ его своимъ духовнымъ вождемъ.

Мы рѣшительно не видимъ, чтобы Максимъ Горькій въ настоящее время признавалъ подобнаго рода обязанности по отношенію къ своимъ читателямъ, и его новая пьеса „Варвары“ служить къ тому весьма убѣдительнымъ доказательствомъ.

Изъ этого отнюдь не слѣдуетъ ничего такого, что способно было бы унижить талантъ Горькаго. Но тутъ заключается лишь призракъ того, что писатель, подобно сказочному богатырю, все еще стоитъ на распутьи, у камня, надписи котораго вѣщаютъ ему: «налѣво поѣдешь—коня потеряешь, направо—самъ погибнешь».

Было время, когда Горькій съ неослабѣвающимъ рвеніемъ искалъ человѣка. Ему нуженъ былъ новый человѣкъ, сильный, дерзкій, смѣлый, освобожденный отъ всѣхъ предрасудковъ прошлаго, который разрушилъ бы старую обветшавшую жизнь и на ея развалинахъ построилъ бы новую, болѣе красивую и болѣе справедливую. И онъ пѣлъ страстную пѣсню о силѣ и смѣлости, влагая ее въ уста босяковъ и пьяницъ, вообще людей потерявшихъ мѣсто за столомъ на жизненномъ пиру. Потомъ настала очередь тѣхъ, которыхъ за слабость и гнусную сытость, за презрительное довольство собствен-

КЪ 150-ЛѢТІЮ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Первый занавѣсъ Московскаго Большаго театра.

ной особой, надлежало пригвоздить къ позорному столбу и выставить на общее посмѣшище всю дрянность ихъ принциповъ, служащихъ однако фундаментомъ человѣческой жизни. Но одной самодовлѣющей силы и дерзости мало для того, чтобы создать нѣчто путное, и не отъ бывшихъ людей конечно надлежало ждать спасенія. И вотъ писатель очутился на распутьи, не зная, повидимому, куда идти. Оставивъ въ сторонѣ, и, замѣтите, окончательно, прежнюю область, откуда онъ черпалъ свое вдохновеніе, Горькій всецѣло обратился къ интеллигенціи, посвятилъ ей цѣлыхъ три пьесы, («Дачники», «Дѣти солнца», «Варвары») и здѣсь, въ этой новой для него сферѣ не нашелъ ничего достойнаго хотя бы малѣйшаго уваженія. И странное дѣло: съ тѣхъ поръ какъ Горькій занялся обличеніемъ интеллигенціи, его талантъ точно призупился, фантазія утратила свою красочность, мысль—раньше столь присущія ей остроту и глубину, языкъ—свою сочность. Наблюдая творчество Горькаго въ его послѣдней стадіи развитія, съ грустью видишь, какъ вдохновеніе понемногу оставляетъ писателя: «Дачники» въ сравненіи съ пьесой «На днѣ» уже крупный шагъ назадъ, «Дѣти солнца» такое же движеніе по обратной дорогѣ и наконецъ недавно появившіяся «Варвары» свидѣтельствуютъ о полномъ оскуднѣніи та-

Видъ Александринскаго театра въ 30-хъ годахъ XIX стол.

ланта. Въ нихъ нѣтъ даже блеска афоризмовъ, отдѣльныхъ яркихъ искръ остроумія, не говоря уже объ идейномъ содержаніи. И когда читаешь ихъ, дѣлается скучно. Недоумѣваешь: вотъ страница идетъ за страницей, собрано множество людей, которые все время что-то говорятъ, а между тѣмъ содержанія нѣтъ, равнымъ образомъ какъ и не замѣчается никакихъ оригинальныхъ, новыхъ мыслей, и въ результатѣ послѣ прочтенія пьесы вами овладѣваетъ горькое разочарованіе, тѣмъ болѣе обидное, что вы ожидали отъ Горькаго сильнаго и художественнаго проявленія его таланта.

Кто же эти варвары и почему имъ присвоено столь громкое названіе?

На этотъ вопросъ трудно даже отвѣтить сразу достаточно удовлетворительно, настолько ничтожно идейное содержаніе пьесы и мелка, незначительна интрига,

развивающаяся на протяженіи четырехъ дѣйствій. Самое названіе «Варвары» мнѣ кажется направленнымъ не по адресу. Этимъ именемъ клеймятъ двухъ инженеровъ, Егора Петровича Черкуна и Сергѣя Николаевича Цыганова, приѣзжающихъ въ глухой уѣздный городъ производить желѣзнодорожныя изысканія. Сначала можно подумать, будто Горькій собирается показать этихъ инженеровъ главнымъ образомъ со стороны ихъ общественной дѣятельности вывести на судъ публики

ловкихъ дѣльцовъ, которые подъ маской истинно культурныхъ людей преотлично ловятъ рыбу въ мутной водѣ. Ничуть не бывало. Эта сторона ихъ жизни остается совершенно въ тѣни, а на первый планъ выступаютъ исключительно семейныя и любовныя отношенія, банальныя до послѣдней степени.

У инженера Черкуна есть жена, Анна Федоровна. Конечно онъ ее не любитъ, она же напротивъ столь къ нему неравнодушна, что даже ничтожная попытка провести два мѣсяца врозь съ мужемъ оканчивается неудачей и она снова возвращается въ лоно семьи. Затѣмъ выведенъ цѣлый рядъ обывателей уѣзднаго города, въ большинствѣ мужей съ женами, всѣ смотрятъ врозь и всѣ страдают, каждый по своему. Надежда Монахова, жена акцизнаго надзирателя, начиталась романовъ до того, что бредить любовными сценами на яву, можетъ говорить только о любви, причѣмъ изъясняется въ такомъ стилѣ: «французъ невѣренъ, но любитъ страстно и благородно... Испанецъ въ любви доходитъ даже до свирѣпости, а влюбленный итальянецъ обязательно ночью на гитарѣ играетъ подъ окномъ женщины, въ которую влюбленъ»...

И въ дальнѣйшемъ у нея нѣтъ другого языка, кромѣ заимствованнаго изъ книгъ. Это не человѣкъ, а какой-то живой граммофонъ.

Такъ кто же въ концѣ концовъ тутъ варвары?

Какъ сказано, подъ этимъ именемъ Горькій, очевидно хотѣлъ представить двухъ носителей культуры Черкуна и Цыганова, которые своимъ появленіемъ въ тиши уѣзднаго города вызвали великую смуту въ мирно спавшемъ болотѣ, окончившуюся для нѣкоторыхъ его обитателей не совсѣмъ благополучно. Такъ, нѣкто Дробязгинъ, служащій въ казначействѣ, внезапно скрылся, похитивъ 463 р. 32 к. казенныхъ денегъ. Столь досадный казусъ постигъ молодого человѣка, какъ объ этомъ совершенно серьезно говоритъ Черкунъ, исключительно потому, что Цыгановъ «развратилъ мальчишку» и тѣмъ совершилъ нѣчто въ духѣ «варварства». Развращеніе же происходило при помощи такихъ диалоговъ:

Дробязгинъ.

А кто, Сергѣй Николаевичъ, мудрѣйшій изъ мудрецовъ?

Цыгановъ.

По этому поводу въ исторіи философіи рассказано слѣдующее: было три мудреца; первый доказывалъ, что міръ есть мысль, другой утверждалъ противное... я, право, не помню, что именно. Но я навѣрное знаю, что третій соблазнилъ жену перваго, укралъ у втораго рукопись, напечаталъ ее, какъ свою, и его увѣнчали лаврами...

Дробязгинъ (задумчиво).

Я полагаю, Сергѣй Николаевичъ, такъ, что воровство всегда будетъ?

Цыгановъ.

Непремѣнно, мой другъ... По крайней мѣрѣ до той поры, пока кто-нибудь не украдетъ все... понимаете — все! Тогда красть будетъ нечего, и поневолѣ всѣ люди станутъ честными...

Очевидно, подъ влияніемъ такой философіи Дробязгинъ позавидовалъ лаврамъ человѣка, который «украдетъ все», и началъ, пока что, съ 463 р. 32 к., попутно обнаруживъ слабую способность къ усвоенію науки, преподаваемой Цыгановымъ, такъ какъ, согласно удостовѣренію исправника, стащилъ всего лишь одинъ пакетъ, между тѣмъ какъ «тамъ тысячь восемь было»...

Но это, строго говоря, въ общемъ ходѣ дѣйствія—ничтожный эпизодъ, какъ и самъ Дробязгинъ—эпизодическое лицо, и ни мало не способствуетъ упроченію за Цыгановымъ репутаціи какой-то сверхъестественной личности, сѣющей вокругъ себя отраву: мало-ли кто что болтаеть, особенно за бутылкой вина; вѣдь весь вышеприведенный разговоръ происходитъ какъ разъ за бутылкой, да еще име-

нинной, когда языку человѣческому не возбраняется нести всякую околесину. Серьезнаго тутъ очень мало, во всякомъ случаѣ трудно заставить насъ повѣрить въ истинно варварскую подоплеку господина Цыганова, какъ равнымъ образомъ и въ то, что его коллега Черкунъ потому варваръ, что подъ влияніемъ мгновеннаго раздумья оттолкнулъ отъ себя г-жу Надежду Монахову, которая только-что благополучно повѣсилась ему на шею, вдохновенная къ оному поступку многочисленными любовными романами, гдѣ изъяснялось, какъ любить французъ, а какъ испанецъ. Несомнѣнно, у этой женщины на днѣ ея души скрыто страданіе, оно нигдѣ не подчеркнуто, оно лишь смутно чувствуется, но Горькій обошелся съ нею довольно грубо, ибо выставилъ на первый планъ только смѣшныя стороны ея индивидуальности и болѣе ничего. Ну какъ не смѣяться при такихъ, напримѣръ, словахъ Надежды: «...не люблю чернаго цвѣта. Самый важнѣй, самый внушительный цвѣтъ—красный. Въ красномъ королевы ходятъ и разныя аристократки...».

А между тѣмъ непосредственно за этими книжными словами слѣдуетъ трагическій жестъ, можетъ быть, тоже заимствованный изъ книги. Когда Черкунъ отъ нея отказывается, Надежда выходитъ на дворъ и тамъ довольно неожиданно застрѣливается. Вбѣгаетъ ея мужъ и кричитъ:

— «Господа, вы убили человѣка!.. за что?»

И потомъ еще повторяетъ:

— «Что же вы сдѣлали? а? Что вы сдѣлали?»

Этимъ возгласомъ кончается пьеса.

Итакъ, все содержаніе сценъ Горькаго сводится къ слѣдующему:

Былъ медвѣжій уголь. Въ немъ незамѣтно, тихо, скучно прозябали люди. Внезапно пришли откуда-то со стороны другіе люди, обитатели большихъ городовъ, носители высшей культуры и отъ столкновенія съ ними пристекло три послѣдствія.

Инженеръ Цыгановъ отравилъ юную душу Дробязгина, результатомъ чего явилось исчезновеніе казенныхъ денегъ.

Студентъ Лукинъ сманилъ у Рѣдозубова дочь, уговоривъ ее покинуть отца ради службы обществу.

Инженеръ Черкунъ довелъ до самоубійства Надежду Монахову.

Первый случай для отрицательной характеристики Цыганова существеннаго значенія не имѣетъ, ибо несомнѣнно, что юноша Дробязгинъ, столь легко польстившійся на чужія деньги подъ влияніемъ ядовитой философіи культурнаго «варвара», сдѣлалъ бы то же самое ничуть не съ большимъ колебаніемъ, если бы искусителемъ явился не этотъ инженеръ, а свой же товарищъ чиновникъ, который сказалъ бы ему по-просту:

— Пойдемъ, братъ, украдемъ кассу!

Во второмъ случаѣ произошло нѣчто весьма благодѣтельное, по крайней мѣрѣ, для Маріи, потому что Лукинъ, склонивъ дѣвушку уйти на службу обществу, тѣмъ самымъ вырвалъ ее изъ рукъ отца, который характеризуется какъ несуразный деспотъ и тиранъ своей семьи.

И, наконецъ, въ третьемъ случаѣ самоубійство Надежды, косвенной причиной котораго послужилъ Черкунъ, явилось какъ искупительная жертва. Вѣдь раньше эта самая Надежда точно такимъ же отказомъ въ любви доводила въ свою очередь до самоубійства другихъ. Изъ-за нея одинъ служащій въ земствѣ застрѣлился, а потомъ земскій начальникъ, не добившись взаимности, какъ-то странно покончилъ земные счеты: «поѣхалъ на охоту, простудился тамъ пьяный и въ три дня умеръ». Такъ что, когда Монаховъ въ концѣ пьесы, пораженный самоубій-

ствомъ жены, кричить свое: «господа, вы убили чело-
вѣка, за что?»—и крикъ этотъ, заключающій пьесу,
какъ бы читаетъ приговоръ Черкуну и всѣмъ, кто
съ нимъ,—хочется воскликнуть: но вѣдь это же
только справедливо! Если варвары убили чело-
вѣка, Надежду Монахову, такъ вѣдь и она тоже убила
чело-вѣка, да не одного, а двухъ: сперва служащаго

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Карантинъ“, Хмельницкаго.
В. В. Стрѣльская—штабъ-офицерша.
(Рис. М. Слѣпьяна).

въ земствѣ, потомъ земскаго начальника, третьяго же,
влюбленнаго въ нее доктора Макарова, довела до
убійства, неудавшагося только потому, что револь-
веръ далъ осѣчку. Слѣдовательно, вотъ кто истин-
ный варваръ. Городской голова Рѣдозубовъ въ
третьемъ дѣйствии кричитъ: «ты думаешь,—я не
вижу, что дѣлается? Эти фармазоны... они варвары,
они—нарушители! Они все опрокидываютъ, все ва-
лится отъ нихъ..». Это относится къ Черкуну и
Цыганову, но съ тѣмъ же правомъ можетъ быть
отнесено прежде всего къ самому Рѣдозубову, по-
томъ къ Надеждѣ, лѣсопромышленнику Притыкину,
вообще къ любому изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы,
потому что каждый изъ нихъ, за исключеніемъ
вполнѣ безцвѣтной жены Черкуна и Маріи, изъ ко-
торой неизвѣстно еще что выйдетъ, какимъ нибудь
уголкомъ своей души да смахиваетъ на варвара,
руководствующаго въ своихъ поступкахъ исклю-
чительно грубыми, первобытными побужденіями.
Еще вѣрнѣе, что тутъ просто нѣтъ ни варваровъ,

ни благородныхъ, а лишь несчастные, каждый по сво-
ему люди. Здѣсь все жертвы неудачно сложившихся
обстоятельствъ, жертвы тяжелой, сѣрой, скучной,
нудной жизни, и въ этомъ качествѣ заслуживаю-
щія отнюдь не обличенія, а сожалѣнія. Тутъ, въ
самой обстановкѣ, есть что то Чеховское, но нѣтъ
главнаго, что отличало Чехова: нѣтъ любви, нѣтъ
симпатіи къ людямъ, чувствуется лишь холодное,
какое-то почти презрительное, даже жестокое отно-
шеніе ко всѣмъ выведеннымъ лицамъ.

Въ общемъ, по сравненію съ двумя предыдущими
пьесами, гдѣ Горькій точно также высказывалъ свое
отрицательное отношеніе къ интеллигенціи, «Варвары»
являются очень слабымъ произведеніемъ, пожалуй
наиболѣе плохимъ изъ всего, что имъ написано.
Оригинальныхъ мыслей нѣтъ, писатель повторяетъ
все то, что имъ уже было много разъ сказано и
у него на этотъ разъ не хватило выдумки даже
настолько, чтобы старую мысль облечь по крайней
мѣрѣ въ новую блестящую форму. Даже нѣкоторые
персонажи представляютъ собою повторенія; напри-
мѣръ, студентъ Лукинъ—довольно близкая копія
студента Зимина изъ «Дачниковъ». Въ Надеждѣ
есть что-то родственное съ Юлей Филиповной
также изъ «Дачниковъ», и оба мужа этихъ жен-
щинъ, Монаховъ и Сусловъ, тоже заключаютъ въ
себѣ нѣчто общее. Что касается до обязательной
фигуры бывшаго чело-вѣка, то таковая имѣется въ
лицѣ нѣкоего «Дунькинаго мужа», но совсѣмъ уже
лишена былой яркости, и изрекаемая ею сентенціи
дальше потугъ на остроуміе не идутъ.

Кажется, на основаніи всѣхъ послѣднихъ не-
особенно удачныхъ опытовъ Горькаго на поприщѣ
драматургіи, можно придти къ такому выводу: пьесой
«На днѣ» закончился для Горькаго блестящій періодъ
его истинно художественной литературной дѣя-
тельности. «Дачники», «Дѣти солнца» и «Варвары»
составили переходную эпоху. А затѣмъ начинается
второй періодъ дѣятельности: общественно-поли-
тической. «Замѣтки о мѣщанствѣ», печатавшіяся въ
«Новой Жизни», рядъ сатирическихъ статей, напи-
санныхъ имъ для издающагося въ Парижѣ «Крас-
наго Знамени»—все говоритъ въ пользу такого
предположенія. Что-жъ... И въ этой области можно
сдѣлать страшно много. Вспомнимъ Герцена. Но
только мнѣ кажется, что для роли Герцена Максиму
Горькому не хватаетъ ни герценовской интеллигент-
ности, ни герценовской эрудиціи, ни герценовской
любви къ Россіи. Съ однимъ пламенемъ протеста,
хотя бы и очень ярко горящимъ, далеко не уѣдешь..

Зигфридъ.

Театральные хегативы.

Театры устроили, въ нѣкоторомъ родѣ, скачку
съ препятствіями съ пьесой «Вечерняя Зоря».
Первымъ пришелъ къ столбу Александрин-
скій театръ. Если бы не 150-лѣтіе Императорскихъ
театровъ и не необходимость, такъ или иначе, отклик-
нуться на торжество, то, можетъ быть, Александрин-
скій театръ самый сезонъ открылъ бы этой пьесой,
Я уже упомянулъ о беспорядочномъ эклектизмѣ,
составляющемъ отличительную черту Александрин-
скаго театра. Если немного раздвинуть рамки понятія,
то можно сказать и «безпринципность»—разумѣется,
художественная. Труднопредставитъсебѣ, напри-
мѣръ, чтобы берлинской Schauspielhaus поставилъ, поло-

жимъ, «Генеральшу Матрену», а «Comédie Française» — «Фундаментъ Счастья» г. Евреинова. Ну, просто какъ-то на умъ не придеть...

Я не хочу этимъ сказать, что «Вечерняя Зоря» — плохая пьеса. Она не плохая. И идею она содержитъ, если не крупную, то жизненную, мысли же навѣваетъ даже интересныя, но при чемъ тутъ академизмъ? Скажу болѣе: при чемъ тутъ направление «внутренней политики», стремящейся поставить армию подъ стеклянный колпакъ, такъ чтобы даже дыхание «злой» идеи ея не коснулось? «Великая молчаливица», какъ называлась армія, — «la grande muette», здѣсь разверзаетъ уста свои и кричитъ отъ боли. Это очень великодушно со стороны дирекціи Императорскихъ театровъ, что она въ настоящемъ случаѣ за одно съ прогрессивною печатью, но, дѣйствительно ли таково намѣреніе дирекціи, или это нѣкоторая беззаботность какъ насчетъ репертуара, такъ и насчетъ общественныхъ идей, имъ проводимыхъ?

«Вечерняя Зоря» ставитъ, хотя и довольно робко, вопросъ о военной кастѣ и о противорѣчіяхъ, которыя возникаютъ въ средѣ офицерства благодаря столкновению «чинопочитанія» съ естественными побужденіями человѣческой души. Подпоручикъ, по своему добрый малый, но глубоко проникнутый идеями воинской дисциплины, совершаетъ слѣдующее: когда унтеръ-офицеръ Гельвигъ является къ нему ночью и проситъ его «не губить» дочь стараго вахмистра Клару, его бывшую невѣсту, а нынѣ любовницу подпоручика, то подпоручикъ сначала все время кричитъ на него, какъ на подчиненнаго, преграждаетъ ему саблей доступъ въ спальню, и будучи отстраненъ рукою Гельвига, зоветъ дежурнаго унтеръ-офицера и велитъ ему арестовать Гельвига. На судѣ какъ Гельвигъ, такъ и подпоручикъ скрываютъ истинные мотивы столкновения, но они открываются, благодаря сознанию Клары. Въ послѣднемъ актѣ старый вахмистръ предлагаетъ подпоручику драться на дуэли, но это невозможно: запрещено инструкцію. Точно также невозможно жениться на Klarѣ, потому что у нея можетъ быть родственникъ, какой-нибудь трубочистъ. Старый вахмистръ срываетъ съ себя желѣзный крестъ, полученный за воинскую доблесть, и застрѣливаетъ дочь.

Итакъ, подпоручикъ совершилъ рядъ непоправимыхъ глупостей и гнусностей, не будучи ни глупымъ, ни гнуснымъ. Драма заключается не въ психологическихъ особенностяхъ подпоручичьей души, но въ погоняхъ и саблѣ подпоручика. Онъ Klarу любитъ, и дорожитъ честью его отца, вахмистра — ну, настолько, насколько въ такихъ случаяхъ молодые люди «хорошихъ фамилій» обращаютъ на это вниманіе. Но воинскій уставъ — на первомъ планѣ. Онъ приводитъ здѣсь къ трагическому, какъ у фельдфебеля, исполняющаго инструкцію на судѣ, это приводитъ къ комическому. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ занозой милитаризма, составляющаго *status in statu*, государства въ государствѣ, и автору, Бейерлейну, кажется, что можно достигнуть многого, если вынуть эту занозу. Что же именно? Конечно, не упраздненіе арміи и замѣну ея народной милиціей. Кто же въ Германіи рискнетъ высказать такую ересь, кромѣ социаль-демократовъ, да и то развѣ самыхъ крайнихъ? Бейерлейнъ, если и мечтаетъ о чемъ, то не болѣе, какъ о пересмотрѣ инструкціи: офицеры и солдаты суть члены одного и того же военного организма, нелѣпо запрещать дуэли между офицерами и унтеръ-офицерами, когда дѣло идетъ о вопросахъ чести; бессмысленно различать людей по нашивкамъ, когда они два соперника, дерущіеся изъ-за женщины. Вотъ и все.

Конечно, и это кое-что, и колеблетъ въ значительной мѣрѣ строй аристократической касты, какой является офицерство. Но это, въ сущности, не сколько и не разрѣшаетъ вопроса о «великой молчаливицѣ», которая такъ часто становится «великой крикуней».

Мысль моя, когда я смотрѣлъ пьесу Бейерлейна, унеслась далеко впередъ. Я видѣлъ безсиліе исправ-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Карантинъ“, Хмѣльницкій.

Клиникусъ — С. В. Брагинъ.

(Рис. М. Слѣпана).

ленной инструкціи обновить жизнь военной касты. Видѣлъ я и всю затвердѣлость поручичьей души. Вахмистра онъ глубоко уважаетъ. Еще бы! Герой! Отличился при атакѣ Люневиля. Но «трубочистъ» — то, вѣдь, можетъ придти, и при пересмотрѣ инструкціи. Трубочистъ то, вѣдь, не имѣетъ отношенія къ арміи...

Милитаризмъ, со всѣми своими инструкціями, однимъ концомъ упирающимся въ трагическое, а другимъ — въ комическое, есть нечто иное, какъ одна изъ внутреннихъ загоронокъ классового общества. На меня лично самое грустное впечатлѣніе произвелъ комическій типъ поляка-денщика, добраго и глупаго малаго, который искренно смотритъ на своего подпоручика, какъ на чловѣка высшей расы, и за горсть папиросъ бросается цѣловать

ему руку. Пока существует такое социальное неравенство, пока наблюдается такая «внушенная», ничѣмъ необъяснимая беззавѣтная «преданность» собаки къ хозяину, и пока есть такой огромный провалъ между деревенскимъ дурнемъ и барининомъ—не все ли равно, въ концѣ концовъ, подѣ какимъ соусомъ и подѣ какими нашивками совершается униженіе человѣческой личности? Инструкція, говорите вы? Ну, а эта собачья привязанность добраго слуги къ барину развѣ значитъ въ какой-нибудь инструкціи? А готовность Клары состоять поручицей полюбовницей—это значитъ въ инструкціи? Вѣдь Клара ничѣмъ своего «жоржъ-зандизма», такъ сказать, не обнаруживаетъ, свободы любви въ теорію не возводитъ. Вѣдь объ этомъ у автора нѣтъ ни слова. Клара—просто «мѣщаночка», влюбленная въ своего подпоручика и вполне довольствующаяся тѣмъ, что мѣщаночкѣ отъ подпоручика можетъ перепастъ... И оттого, что авторъ не касается социальной проблемы, которая въ себѣ вполне заключаетъ «инструкцію» военного быта, мѣстами пьеса Бейерлейна просто отзывается сочиненностью и выдумкою. Въ средѣ, создающей безпредѣльно счастливыхъ собачьей службой денщиковъ и влюбленныхъ безъ всякой гордости и всякаго притязанія на равенство мѣщаночекъ, нельзя себѣ представить столь высокое развитіе чувства чести, какъ напримѣръ, у стараго вахмистра. Если это чувство чести въ немъ жило раньше, если онъ и раньше былъ отзывчивымъ и чуткимъ человекомъ, то давно долженъ былъ возненавидѣть и инструкцію, и всю социальную структуру общества, раздѣляющую людей на хозяевъ, употребляющихъ хлысть, и собакъ, лижущихъ руку. Это не старій Миллеръ изъ «Коварства и Любви», въ которомъ клочкотала ненависть бюргера къ дворянству, который на каждомъ шагу видѣлъ угнетеніе и униженіе феодалами бюргерскаго класса. Нашъ вахмистръ съ великимъ засосомъ, если можно выразиться, чтить свою военную службу, свое унтеръ-офицерское званіе, свои и чужіе нашивки и кресты. Чтитъ,—значитъ, и усвоилъ какъ нельзя лучше курсъ социальныхъ противорѣчій, въ которомъ милитаризмъ составляетъ лишь одну главу.

Я не знаю, стоитъ ли удѣлять такое вниманіе поверхностной, въ сущности, не глубокой пьесѣ Бейерлейна.

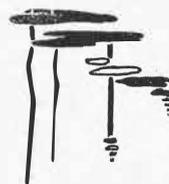
Но пьеса имѣла успѣхъ. Я думаю, что она обойдетъ всѣ провинціальныя сцены. Съ этимъ надо считаться. Въ ней есть, если можно выразиться, «вѣчно сценическое», вотъ какъ бываетъ «вѣчно женское». Это вѣчно сценическое—занятельность интриги, напряженность ожиданія, неизвѣстность относительно хода дѣйствія. Вѣчно сценическое, вѣчно мелодраматическое—называйте какъ хотите. Самая плохонькая пьеса, въ которой сыщикъ ищетъ преступника, или судъ доискивается истины, или зло прячется, а добродѣтель вытаскиваетъ его за уши—имѣетъ постоянный, прочный успѣхъ. Строго говоря, нѣтъ истиннаго драматическаго писателя, въ которомъ не было бы частицы мелодрамы. Развѣ въ Ибсенѣ ея нѣтъ? Развѣ загадка, тайна, мучительная интрига, волнующая неизвѣстность не поражаетъ васъ въ «Норѣ», «Консулѣ Берникѣ», «Привидѣніяхъ», «Женщинѣ съ моря» и пр? А въ Островскомъ, при всемъ его необыкновенномъ художественномъ реализмѣ, вы не чувствуете этого, такъ сказать, хвостатаго отростка былыхъ комедій интриги? Въ «Волкахъ и овцахъ», «Правда—хорошо», «Не было ни гроша», «Лѣсъ» — да почти вездѣ торчитъ этотъ отростокъ!.. Даже у Метерлинка, тамъ, гдѣ произведенія его поддаются какой-либо сценической интерпретаціи, напримѣръ, въ

«Тамъ, внутри» — развѣ не загадка, не неизвѣстность, не напряженность ожиданія составляютъ сущность драматическаго интереса? Я это говорю потому, что въ послѣднее время очень много развелось реформаторовъ и новаторовъ, отвергающихъ «старыя формы», а того не замѣчающихъ, что «вѣчно сценическое» переходитъ отъ «формы» къ «формѣ», мѣняя только свою оболочку. И оттого нелѣпо какъ пренебреженіе къ «старымъ формамъ», такъ точно и преувеличенное восхищеніе «новымъ». Одна ткань составляетъ основу тѣхъ и другихъ. а тому «новому», гдѣ этой ткани нѣтъ, и цѣна—ломаный грошъ.

Пьесу исполняли въ двухъ театрахъ. Исполненіе мнѣ не понравилось ни въ томъ, ни въ другомъ. Въ Александринскомъ театрѣ оно было толковѣе, характернѣе, типичнѣе. Они были всѣ достаточно нѣмцы, достаточно «милитеры»—гг. Юрьевъ, Ридаль, Ленскій, Петровъ. Но было скучно. Умно, старательно и скучно. Въ эпизодическихъ роляхъ выдвинулись г. Петровскій, Кон. Яковлевъ, г. Брагинъ. Въ Маломъ театрѣ играли, пожалуй, съ нѣкоторымъ одушевленіемъ, мѣстами съ извѣстной теплотой, какъ г. Судьбининъ (вахмистръ), но не былонѣмцевъ, и были весьма сомнительные милитеры. Главная роль поручика Лауфена была совершенно нелѣпо передана г. Глаголинымъ. Этотъ молодой актеръ своими ничѣмъ не мотивируемыми повышеніями и пониженіями, скороговоркой и паузами, forte и piano, скачками и неожиданностями и отсутствіемъ какой бы то ни было послѣдовательности и цѣлостности, напомнилъ мнѣ худшія времена г-жи Яворской. Я помню г. Глаголина, и знаю, что онъ даровитый человекъ. Но манера его игры указываетъ на то, что онъ въ исполненіи своемъ исходитъ не отъ чувства и переживанія, а отъ внѣшнихъ формъ выраженія. Такимъ путемъ утрачивается компасъ, и актеръ носится по роли «безъ руля и безъ вѣтриль». То, что г. Глаголинъ показалъ на представленіи пьесы Бейерлейна, въ высшей степени тревожное для него явленіе. Такъ какъ г. Глаголинъ еще молодъ, то для него не все погубило, если онъ приметъ за серьезную работу, вернется къ простотѣ и художественному реализму. То, что онъ считаетъ сценическимъ исполненіемъ, не болѣе, какъ печальное недоразумѣніе.

Женскую роль въ Александринскомъ театрѣ играла г-жа Селиванова, въ Маломъ—г-жа Музиль-Бороздина. Г-жа Селиванова не была трогательна, но играла просто; г-жа Музиль-Бороздина иногда давала трогательныя нотки, но была глубоко театральной, и ей не хватало простоты. Отрѣшаясь отъ простоты и вдаваясь въ театральную реторику, можно скоро выйти на ту дорогу, которую на половину уже сдѣлалъ г. Глаголинъ. Г-жа Музиль-Бороздина обладаетъ несомнѣннымъ талантомъ, но Клара она преплохая, потому что совсѣмъ не схватила образа этой нѣмецкой мѣщаночки и говорила, не чувствуя отъ чьего лица говоритъ и не вдумываясь въ характеръ положенія. Изъ эпизодическихъ фигуръ очень выдвинулся г. Шмитгофъ. Этотъ актеръ, тяжеловатый въ драматическихъ роляхъ, обладаетъ очень хорошими способностями для ролей характерныхъ.

Homo novus.

Фельетохъ Рихарда Вагнера *)).

Вы хотите знать, какъ протекаетъ осень въ Парижѣ и его окрестностяхъ. Я могъ бы давно сообщить вамъ объ этомъ. Я разска- залъ бы вамъ о пронизывающемъ осеннемъ вѣтрѣ, который бушуетъ здѣсь уже цѣлыхъ три мѣсяца, о весело пылающемъ каминѣ, объ уныло падающихъ листьяхъ и о непрерывныхъ дождяхъ. Все это на- помнило бы вамъ сказку Гофмана. Осенняя погода наступила здѣсь удивительно быстро; нѣкоторые люди даже увѣряютъ, что осень длится ужъ пол- года.

Впрочемъ, парижскій корреспондентъ долженъ писать не о природѣ, а объ искусствѣ. Здѣсь обык- новенно начинаютъ наслаждаться искусствомъ съ наступленіемъ осени, поэтому я сталъ слѣдить за нимъ уже давно, и еще разъ убѣдился, насколько парижское искусство далеко отъ природы. Ни бу- шующій вѣтеръ, ни ливень, ни морозъ, ни желтые листья не въ состояніи увѣрить французовъ, что наступила осень и, слѣдовательно, пора заняться искусствомъ. Они убѣждаются въ этомъ только тогда, когда въ Парижъ возвращается италіанская опера. Для перваго представленія заказываются осенніе наряды, пальто и шубы, которые затѣмъ ужъ не снимаются даже въ томъ случаѣ, если Творцу вселенной вздумается пролить на мерзлую парижскую почву знойные лучи лѣтняго солнца. Знайте, осенній сезонъ начался, потому что приѣха- ла италіанская опера.

Увы! Какое грустное зрѣлище представилось моимъ глазамъ, когда я вечеромъ, въ день открытія, вошелъ въ роскошно убранную Salle Ventadour. Всюду блескъ, масса блеску, но несмотря на это во всемъ проглядываетъ мрачное уныніе. Oglänzendes Elend o elender Glaanz Рубини—голосъ измѣняетъ мнѣ, когда я говорю о томъ, кому онъ никогда не измѣняетъ—я не даромъ предвидѣлъ, что намъ при- дется въ концѣ концовъ разстаться съ нимъ. Этотъ божественный артистъ часто такъ злоупотреблялъ піано, что его совсѣмъ не было слышно. Я все вре- мя боялся, что его эфирное тѣло растаетъ отъ зной страсти, и онъ исчезнетъ изъ нашихъ глазъ. Я былъ правъ—человѣкъ этотъ уже не существуетъ. Пусть это послужитъ урокомъ для остальныхъ пѣв- цовъ. Не тратьте своихъ силъ на чрезмѣрное pi- nissimo, не изображайте пылкой страсти,— вы видите, какой ужасный конецъ постигъ вашего собрата, который какъ тѣнь кочуетъ изъ страны въ страну и имѣетъ не болѣе ста тысячъ франковъ годового дохода.

Ближайшимъ слѣдствіемъ жестокой кончины Ру- бини было то, что италіанская опера открылась безъ его участія. Эффектъ этого дефекта не труд- но указать: ледяной холодъ, мертвая тишина. Одна- ко, директоръ не удовольствовался этимъ, онъ сталъ думать о томъ, кѣмъ бы замѣнить Рубини. Замѣнить Рубини!! Тѣмъ не менѣе это было необ- ходимо. Были приглашены всѣ италіанскіе тенора и каждому изъ нихъ былъ предложенъ вопросъ, со- гласенъ ли онъ замѣнить Рубини? Но они также благоговѣли передъ Рубини. Послѣ многочислен-

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Вечерняя Зоря“, пер. В. Томашевской.

Н. Н. Музиль-Бороздина (Клара).

Рис. А. Любимова.

ныхъ отказовъ, нашелся, наконецъ, одинъ, един- ственный оперный премьеръ, рѣшившійся замѣнить Рубини подъ слѣдующимъ условіемъ:

«Такъ какъ,— писалъ предусмотрительный ар- тистъ,—ни меня, ни кого либо другого нельзя сравнить съ Рубини, то я имѣю полное основаніе ожидать отъ публики самаго суроваго приѣма. Меня могутъ даже освистать. Согласитесь, что ваше пред- ложеніе я могу принять лишь въ томъ случаѣ, если вы дадите мнѣ 100,000 фр. жалованья и ка- рету».

Тогда директоръ нашелъ другое средство замѣ- нить Рубини. Онъ рѣшилъ пригласить не менѣе трехъ пѣвцовъ, чтобы вознаграждать публику за огромное лишеніе. Во-первыхъ, величественный теноръ Маріо, который долгое время не соглашался пѣть иначе, какъ по-французски. Онъ исполняетъ всѣ лирическія, чуть слышныя, партіи своего не-

*) Въ поясненіе печатаемаго фельетона Р. Вагнера, счи- таемъ нужнымъ замѣтить, что лишь нынѣшнимъ лѣтомъ вы- шелъ сборникъ газетныхъ корреспонденцій и фельетоновъ Вагнера, которые онъ писалъ въ молодости. Онъ и въ этомъ жанрѣ былъ талантливъ, какъ и во всемъ. Читатели оцѣнятъ тонкое, навѣянное парижскими письмами Гейне, остроуміе Вагнера-фельетониста. Впослѣдствіи свои остроумныя шутки надъ италіанской оперой Вагнеръ превратилъ въ теорію му- зыкальной драмы. *Прим. ред.*

Г. Дуловъ аккомпанируетъ.

Конецъ Павловскаго сезона. (Шаржъ). Рис. А. Любимова.

обыкновеннаго предшественника и общаетъ современемъ усовершенствоваться въ этомъ отношеніи. Нѣкій синьоръ Мирать изображаетъ пылкую страсть, изъ чего можно заключить, что онъ обладаетъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Какой-то другой синьоръ исполняетъ тѣ партіи Рубини, гдѣ необходима ярость. Впрочемъ, это удастся ему такъ же мало, какъ и Рубини, ярость котораго отличалась такою сдержанностью, что о ея существованіи можно было только догадываться.

При такихъ условіяхъ выборъ репертуара представляеть большія затрудненія. Въ большинствѣ партій Рубини изображалъ въ одно и то же время страсть, кротость и идиллическую ярость. Но вѣдь нельзя же выпустить на сцену трехъ теноровъ сразу. Большое затрудненіе! Рубини имѣлъ великолѣпную привычку пѣть два такта чуть слышно, а на третьемъ возвышать голосъ съ ужасающей силой. Но какъ же можно выпустить на сцену двухъ пѣвцовъ, изъ которыхъ одинъ поетъ чуть слышно, а другой оглушительно громко? Это нарушило бы принципъ драматическаго единства, передъ которымъ такъ преклонялся Рубини. Такъ вопросъ этотъ и до сихъ поръ еще не рѣшенъ.

Большая опера оказалась счастливѣе въ отношеніи теноровъ. Давно уже ходили слухи о бондарѣ изъ Руана, обладающемъ, кромѣ своего спеціальнаго искусства, еще и великолѣпнымъ теноромъ. Дирекція Большой оперы взяла его подъ свое покровительство и дала ему возможность учиться. Послѣ полугодовой муштровки, онъ научился держаться на сценѣ и выступилъ въ партіи Арнольда въ оперѣ Россини «Вельгельмъ Телль». Пультье — таково имя этого человѣка — вполне оправдываетъ возложенныя на него надежды. У него красивый, гибкій голосъ, онъ не лишенъ чувства и таланта. Особенное вниманіе удѣляетъ ему «либеральная» пресса. Она называетъ его сыномъ народа и ставитъ въ примѣръ тѣмъ артистамъ,

которые выросли въ воздухѣ салоновъ. Когда рабочіе Большой оперы стали поздравлять Пультье съ успѣхомъ, онъ пожалъ имъ всѣмъ руки и обошелся съ ними какъ съ равными. Это понравилось не меньше, чѣмъ его голосъ.

Подобное же открытіе сдѣлалъ недавно Кастиль Блазе на югѣ Франціи. Его протеже—приказчикъ. Онъ заключилъ съ нимъ контрактъ, согласно которому тотъ будетъ учиться два года на деньги Кастиля Блазе, а впоследствии они станутъ дѣлить всѣ доходы пополамъ!

Въ *Opéra comique* дѣла идутъ такъ же успѣшно, какъ и всегда. Старыя оперы чередуются съ новыми. Здѣсь идетъ, между прочимъ, «Ричардъ Львиное Сердце» Гретри съ Адамомъ въ заглавной роли.

Вы помните, съ какимъ сожалѣніемъ я писалъ о томъ, что въ Парижѣ, гдѣ еще живетъ и творитъ Керубини, нѣсколько лѣтъ подрядъ не ставилась его опера «Водоносъ». Можете себѣ представить, какимъ авторитетомъ пользуется ваша газета въ Парижѣ, если г. Церфберъ принялъ во вниманіе выраженный

въ ней упрекъ. Въ анонсѣ на эту зиму значится, между прочимъ, «Водоносъ» Керубини. Г. Церфберъ чрезвычайно предупредителенъ.

Я хочу воспользоваться этимъ разговоромъ о Керубини, чтобы сообщить вамъ съ прискорбіемъ, что вліяніе его на музыкальнсе развитіе современниковъ равняется нулю. Причина этого кроется не столько въ простительной слабости его характера, сколько въ его суровости. Многіе увѣряютъ, что онъ неоднократно отказывался принять талантливыхъ молодыхъ людей, которые обращались къ нему за помощью и совѣтомъ. По этому поводу нѣкій Александръ Буше, восторженный поклонникъ музыки, замѣтилъ недавно слѣдующее: «J'admire Cherubini, mais je le déteste. Cet homme n'a fait que des chefs d'oeuvre, jamais il n'a fait une bonne action». Обидно, что эта суровость Керубини служитъ въ глазахъ многихъ, достаточнымъ поводомъ для того, чтобы исклчить его изъ музыкальнаго міра.

При видѣ того, какъ второстепенные театры стараются перещеголять другъ друга эффектными декорациями, становится понятнымъ, почему первоклассные театры, какъ, напр., Théâtre Français, почти совсѣмъ не обращаютъ вниманія на подобныя вещи. Théâtre Français сосредоточиваетъ все свое вниманіе на репертуарѣ и очень мало заботится о внѣшнихъ эффектахъ. Эта тенденція обнаруживается особенно ясно теперь, когда репертуаръ театра ограничивается почти исключительно классическими пьесами. Въ послѣднее время въ Théâtre Français ставятся только пьесы Корнеля, Расина, Мольера, драмы Гюго и Дюма и нѣкоторыя комедіи Скриба. Причина этого кроется въ особенностяхъ таланта Рашели, но измѣнится ли репертуаръ послѣ ея ухода изъ театра, еще неизвѣстно. Люди, обладающіе нюхомъ, утверждаютъ, что это время не такъ далеко. Всѣ эти предположенія окружены туманомъ. Премьеръ-министры иногда бываютъ чрезвычайно безжалостны.

Въ заключеніе шутка, помѣщенная въ «Шаривари».

На свадьбѣ Жюля Жанена присутствовалъ, между прочимъ, Шатобрианъ. Новобрачный попросилъ у него благословенія. Но Шатобрианъ ему отвѣтилъ: «Все, что я благословлялъ, всегда падало». Не успѣлъ онъ произнести эту фразу, какъ во всѣхъ концахъ Франціи, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ раздался вопль: «Благослови современную систему правленія, благослови министерство!»

Желаю вамъ, отъ имени «Шаривари», чтобы вы обладали свойствомъ Шатобриана.

Провихціальная лѣтопись.

КІЕВЪ. Лѣтніе сады съ открытыми и закрытыми сценами прекратили свое существованіе. На смѣну имъ появились, обгоняя другъ друга, сразу цѣлыхъ пять зимнихъ театровъ. Урожай въ этомъ сезонѣ на театральныя предпріятія необыкновенный; и опера, и драма, и фарсъ, и оперетка...

Пока начали дѣйствовать два театра: драматическій Дуванъ-Торцова (бывш. «Соловцовъ») и городской оперный театръ.

Труппа г. Дуванъ-Торцова по количеству персонажей—не маленькая. Изъ старыхъ знакомцевъ подвизаются въ этомъ сезонѣ г-жи Дарьяль, Инсарова; гг. Степановъ-Ашкинази, Булатовъ. Это главные персонажи. Г-жа Юренева, приглашенная на драматическія и героическія роли—еще сравнительно молодая артистка. Заслуживаютъ вниманія и г-жа Понизовская и г. Смирновъ. Хорошее пріобрѣтеніе для труппы молодая актриса г-жа Дроздова. Открытіе состоялось «Варварами» Горькаго.

Открытіе театра обнаружило кое-какія новшества въ режиссерскомъ и декоративномъ отношеніи; появился раздвижной занавѣсъ, круглый воздухъ, очень недурно была устроена декорация 1-го дѣйствія съ зеленѣющей травкой, канавой, заборомъ и лавочкой съ квасомъ и бубликами... Но это «свѣжей новизны» хватило только на первыя два дѣйствія.

Недурны были г-жи Понизовская, Юренева и Дроздова. Г. Нерадовскій, въ роли Черкуна, сильно переигрывалъ, а г. Булатовъ былъ не въ мѣру моложавъ и развязанъ въ роли инженера Цыганова. Распространяться о пьесѣ не буду; слабость ея замѣтно сказывалась на настроеніи публики, которая весь вечеръ проскучала, изрядка сочувственно реагируя на мѣткія словечки Горькаго.

Опера Бородая сдѣлала выгодное пріобрѣтеніе въ лицѣ новаго капельмейстера г. Сука. Театръ на открытіи («Аида») былъ полонъ.

Опера прошла гладко. Какъ пройдетъ сезонъ—покажетъ будущее, но судя по составу труппы, не трудно догадаться, что г. Бородай очень уповаешь на «гастроли». А. Ф.

КИСЛОВОДСКЪ. Давно я былъ слышанъ отъ знакомыхъ артистовъ о плохой постановкѣ театральнаго дѣла на минеральныхъ Кавказскихъ группахъ. Въ этомъ году я за 10 дней своего пребыванія на группахъ успѣлъ въ этомъ вполне убѣдиться. Прежде всего бьетъ въ глаза беззастѣнчивая реклама. Пріѣхалъ я въ Кисловодскъ къ концу сезона и на всѣхъ заборахъ и витринахъ, начиная съ вокзала станціи «Минеральной воды», публика оповѣщалась объ участіи въ оперной труппѣ Форкатти извѣстной, знаменитой оперной пѣвицы Ванъ-Брандтъ. Я поспѣшилъ послушать ее, ей подносили массу цвѣтовъ, съ верховъ усиленно апплодировали въ особенности съ строго опредѣленныхъ мѣстъ... Ну, Богъ съ ней, съ «знаменитостью». Оперный сезонъ закончился, «знаменитая» артистка получила изрядную сумму (по 400 р. за выходъ) съ Форкатти за участіе въ оперныхъ спектакляхъ и ей захотѣлось благодѣтельствовать погорѣльцевъ Сызрани. На помощь поспѣшили гг. Форкатти и Вишневецкій (молодой артистъ, судя по афишѣ, театра Лит.-Худ. Общества). Надумали поставить «Казнь» съ участіемъ въ роли Кэтъ оперной знаменитости и въ роли Годда—Вишневецкаго, имѣвшаго смѣлость печатать себя на афишахъ въ красную строку. На афишахъ крупными буквами красовалась фраза: «Весь чистый сборъ за вычетомъ расходовъ поступитъ въ пользу погорѣльцевъ гор. Сызрани». Несмотря на проливной дождь, болѣзненное любопытство публики, какъ въ драмѣ будетъ играть оперная пѣвица и какъ будетъ пѣть цыганскіе романсы Вишневецкіи, о которомъ въ № 94 «Пятигорья» услужливый журналистъ писалъ, что онъ въ роли Годда «положительно безподобный», одержало верхъ и сборъ достигъ 1,200 руб. О томъ, что дѣлала Ванъ-Брандтъ въ роли Кэтъ, я писать не буду, это и не важно. А задамъ читателямъ «Т. и Иск. небольшую загадку.

Сборъ 1,200 руб., сколько придется получить погорѣльцамъ «за вычетомъ расходовъ»? Вотъ и не отгадаете!

Въ пользу погорѣльцевъ осталось 36 руб.—не 360 р., а 36 р.! Оказывается, что оперная пѣвица взяла за свое участіе 400 р., Форкатти получилъ 20% со сбора—250 р. и за входъ въ паркъ (во время проливного дождя) по 10 коп. съ билета—150 руб. Вишневецкій получилъ 200 руб., не знаю, для себя ли лично или для себя и для труппы. Были и другіе расходы, напримѣръ, бутоньерки, цвѣты и пр. И такъ, правой рукой даютъ 36 руб., кладя лѣвой въ свои карманы по 400 руб.!

Затѣмъ пріѣхала г-жа Яворская и ставила пьесы съ участіемъ невѣдомыхъ артистовъ и любителейницъ. Можете себѣ представить, что выходило! Послѣ этого г. Гардинъ поставилъ «Порченныхъ». Чтобы доказать, что пьесу «Порченные» могутъ смотрѣть и дѣти, афиша гласила: «въ этомъ году Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ откупилъ на три дня Панаевскій театръ, въ которомъ шла эта пьеса въ исполненіи труппы Корша, специально для воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ г. Петербурга». Вѣроятно, для возбужденія интереса на афишахъ было написано: роль «проститутки» исполнить Кирова.

Вотъ каковы впечатлѣнія кисловодскаго сезона...

Л. Самуилсонъ.

СМОЛЕНСКЪ. Въ іюнѣ и въ іюль были поставлены слѣдующія пьесы:

«Крикъ жизни», «Тюрьма», «Донъ-Карлосъ», «Дѣти солнца» (4 раза), «Порченные», «На днѣ», «Рабство», «Вѣщій звонъ», «Безуміе любви», «Венера-владычица», «Золотое руно», «Донъ-Жуанъ», «Пляска жизни», «Фимка», «Звѣзда Севильи», «Пединокъ», «Неводъ», «Варвары» и др.

Въ бенефисъ г-жи Кварталовой шла пьеса Шницлера—«Крикъ жизни». Бенефициантка очень хорошо провела роль Маріи. Но вся философія этой пьесы совершенно не была передана на нашей сценѣ. Г-жа Кварталова получила цвѣты и другія подношенія.

Блѣднѣмъ вышелъ бенефисъ г. Рѣшимова, — очень разнообразнаго и даровитаго артиста. Выборъ пьесы былъ очень неудачный. — «Приватъ доцентъ» — это скучнѣйшая, нѣмецкая, добродѣтельная пьеса, въ которой прескучно разсказываются исторія одного приватъ-доцента. Ролей никакихъ нѣтъ.

Большой успѣхъ имѣли «Дѣти солнца». На первомъ представленіи театръ былъ переполненъ и пьеса прошла 4 раза. Въ мягкихъ, правдивыхъ тонахъ вела Лизу г-жа Кварталова. Г-жа Гаршина дала вѣрныи образъ жены профессора. Г. Рудницкій (Протасовъ) былъ очень интересенъ. Г-жъ Соколовская (Меланья) — съ внѣшней стороны не оставяла желать ничего лучшаго, — но это была не Меланья—женщина простая, искренняя, открытая душа, — слишкомъ было много манерности. Хороша няня—г-жа Кудрявцева.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Дарскій (Дмитрій Самозванецъ).
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

Г. Бережной, — даль интересный типъ домохозяина Назара Авдѣева. Г. Дмитриевъ не использовалъ всего комизма благодарной роли Трошина. Г. Николаевъ въ роли Вагина былъ очень театраленъ.

Большой успѣхъ имѣли фарсы, которые ставились еженедѣльно.

Въ бенефисъ г. Бережного — шелъ мольеровскій „Донъ-Жуанъ“. Бенефициантъ былъ хорошъ въ роли Сганареля.

Бенефисъ г-жи Гаршиной прошелъ очень удачно. „Фимка“ прошла жизненно и съ интересомъ смотрѣлась публикой. Г-жа Гаршина, получившая нѣсколько подношеній.

„Поединокъ“ имѣлъ большой успѣхъ: былъ интересно поставленъ г. Басмановымъ и разыгранъ г-жей Кварталовой и г. Рудницкимъ, Басмановымъ, Николаевымъ и Дмитриевымъ. Сборъ все время очень хороше.

Въ августъ былъ поставленъ цѣлый рядъ новинокъ. Отмѣтимъ „Дуэль“ Лаведана, „Спаситель“ Филиппи (бенефисъ г. Басманова) и др. L. S.

ЮЗОВНА. Лѣтній сезонъ въ нашемъ театрѣ закончился въ настоящемъ году раньше обыкновеннаго, а именно, къ 1-му августа.

Май и июнь играла драматическая труппа подъ управленіемъ А. И. Тарскаго. Вначалѣ сказывалось отсутствіе въ труппѣ артистки на роли героини. Приглашенная на это амплуа г-жа Владимірова, получивъ авансъ, съ недѣли откладывала свое прибытіе, чѣмъ лишала г. Тарскаго возможности пригласить другую артистку. Такимъ образомъ намѣченный репертуаръ пришлось во многомъ измѣнить и тяжесть его распредѣлилась главнымъ образомъ между г-жей Марусиной и г-жей Сергѣевой.

М. А. Марусина (т. Корша) — *grande coquette* — молодая артистка съ несомнѣннымъ дарованіемъ, всегда разнообразная. Е. И. Сергѣева (Кіевскій театръ о-ва грамотности), *ingenue dramatique*, играетъ обдуманно, есть нервность, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

О. П. Гагарина — *grande dame* — съ прекрасными манерами, толковымъ исполненіемъ всегда производила приятное впечатлѣніе.

Г-жи Ковалева, Никитина, Викторова и Бартеньева съ честью несли свои менѣ видныя, но отвѣтственныя амплуа.

Съ 8-го іюля, когда выяснилась наконецъ полная безнадѣжность прибытія г-жи Владиміровой, приняла участіе въ спектакляхъ М. П. Юдина — опытная, умная артистка съ хорошей школой и тщательной, детальной отдѣлкой ролей.

А. И. Тарскій — даровитый артистъ, въ исполненіи видна интеллигентность и чуткость. Лучше въ роляхъ фатовъ, холодныхъ любовниковъ. А. П. Харламовъ — талантливый артистъ на нервныя роли, въ игрѣ много экспрессіи, темперамента. Григорьевъ-Истоминъ — комикъ и протастъ — всегда вселый и оригинальный, не прибѣгающій къ шаржу. Г. Вѣляевъ — серьезный, толковый артистъ, въ исполненіи много простоты и естественности; г. Моисѣевъ, отличный исполнитель ролей стариковъ и бытовыхъ.

Г. Николаевъ, Корнелій, Георгіевскій, Бариновъ, Субботинъ, Муратовъ и Горскій съ любовью и добросовѣстностью дѣлали свое дѣло.

Вся режиссерская часть находилась въ рукахъ г. Тарскаго, обнаружившаго большой опытъ, пониманіе и чувство художественной мѣры. Благодаря этимъ качествамъ и постоянному, усиленному труду его и помощника режиссера г. Булгакова, спектакли проходили всегда съ хорошимъ ансамблемъ, гладко, обставлялись прекрасно, и наша сцена съ ея довольно убогой обстановкой, подъ умѣлымъ руководствомъ г. Тарскаго, становилась неузнаваемой.

Переживаемое тревожное время и волненія въ нашемъ горнопромышленномъ районѣ, а также исключительно дождливая погода не могли не отразиться на посѣщаемости спектаклей.

Взято за май и июнь при четырехъ спектакляхъ въ недѣлю валового сбора 8,802 руб.

Съ 1-го іюля начались спектакли товарищества опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Звягинцева.

Среди артистовъ имѣли успѣхъ: г-жа Рязанова съ большимъ приятнымъ голосомъ и музыкальностью исполненія, г-жа Бобятинская — каскадная актриса, съ красивой внѣшностью и живой игрой, г-жа Джурі съ небольшимъ, но приятнымъ и хорошо обработаннымъ голосомъ. Изъ мужского персонала отмѣтимъ двухъ хорошихъ комиковъ: г. Звягинцева и г. Костенко, теноровъ гг. Павлова и Радова и баритона Стрѣльникова. Хоръ женскій недурной, мужской — совсѣмъ плохой, оркестръ слабый. Ставились большею частью старыя заграничныя оперетки и повторялись по нѣскольку разъ. Вообще оперетка большимъ успѣхомъ не можетъ похвалиться. Спектакли шли каждый день по цѣнамъ выше, нежели цѣны драмы.

Взято за іюль валового сбора 4,637 руб.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(Пр. Вѣст. № 170 отъ 30 іюля).

„Брачный бойкотъ“ (Независтники брака) К. въ 3 д. Перед. А. А. Чаргонина.

„Встряска“. Ш. въ 1 д. Алексѣя Вершинина.

„Галка“. Ш. въ 2 д. Н. Шебуева.

„Генералиссимусъ Суворовъ“ въ 5 д. и 12 карт. М. Дандевиль. Литографія библиотекі С. О. Соколовой.

„Женщина на Марсѣ“. Фантастическій фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ В. В. Билибина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с-петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Ночь послѣ карнавала“. П. въ 1 д. П. Кравотынского. Литографія библиотекі С. О. Соколовой.

„Пѣсня сверчка“. К. въ 3 д. В. И. Владимірова.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ безусловно.

(Прав. Вѣст. № 170)

„Брачный бойкотъ“

„Генералиссимусъ Суворовъ“.

„Пѣсни сверчка“.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(Пр. Вѣст. № 196 отъ 2 сент.)

„Баронесса Фекла“. Ш. въ 1 д. С. О. Сабурова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Бой за идеалы“. Др. въ 3 д. соч. Надежды Кригеръ-Вогдановской. Литографія библиотекі С. О. Соколовой.

„Вечерняя зоря (Zarpenstreich)“. Др. въ 4 д. Бейерлейна. Пер. Э. Маттерна и И. Ю. Марка. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Возрожденіе“. К. въ 3 д. А. Пикарь. Переводъ съ франц. Ф. Путята. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Волшебные звуки Шопена“. (Le Chopin) Ф. въ 3 д. Пер. съ фран. С. О. Сабурова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Вѣдьма“. Сц. въ 1 д. К. Святополкъ-Мирскаго.

„Дорога въ адъ“. К.-ф. въ 1 д. Густава Кадельбурга. Переводъ С. О. Сабурова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Его превосходительство“. К. въ 4 д. Сочиненіе князя В. В. Вярятинскаго.

„Захватъ“. Др. въ 4 д. Г. Т. Сѣверцева.

„Коломбина“, въ 1 д. Эриха Корнъ. Переводъ А. О. Манасевича.

„Модное желаніе“. Водев. въ 1 д. И. К. Лисенко-Коньча.

„Оживающая пустыня“. П. въ 4 д. В. Евдокимова.

„Отдѣльная комната“. К. въ 3 д. Пьера Вебера. Переводъ С. О. Сабурова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Отчужденные“. (Въ новомъ Гетто). Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. Т. Герцль. Переводъ Е. М. Бабцака. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Первая ночь“. Ф. въ 3 д. Переводъ Л. Л. Пальмскаго и С. О. Сабурова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Подъ ножомъ“. Др. въ 1 д. Ж. Лоррэнъ и Г. Кокью. Пер. Р. Чинарова и М. Брошель.

„Послѣ оперы“. Д. въ 2 д. и 3 к. Ж. Докуа. Пер. В. Л. Бинштокъ и Р. З. Чинарова.

„Послѣдній въ родѣ“ К. въ 5 д. Т. Бернара и А. Годферно“. Пер. М. Брошель и Р. Чинарова.

„Послѣдній день холостяка“. Ф. въ 1 д. Марка Гольштейна (Митяя).

„Родственнички“. Комедія въ 4 д. А. В. Мельницкой. Типографія С.-Петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Сегодня я, а завтра ты!“ Ф. въ 4 д. Жоржа Фейдо. Переводъ С. О. Сабурова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Слѣдъ“. К. въ 3 д. В. Сарду. Переводъ М. Л. Топельбергъ и Р. Чинарова. Литографія библиотекі С. О. Соколовой.

„Спаситель“. Пьеса въ 4 д. Сочиненіе Ф. Филиппи. Переводъ П. П. Немвердова.

„Среди цвѣтовъ“. Праздникъ жизни“. П. въ 3 д. Г. Зудермана. Переводъ С. Д.-скаго. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Стелла“. П. въ 4 д. Юлія Казъ и Евгения Морель. Пер. Холли.

„Сфинксъ“. Драм. фант. въ 1 д. Казимира Тетмайера. Пер. А. Воротникова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Фьяметта“. К. въ 1 д. Переводъ В. Буренина.

„Химички или ночь госпожи Монтезонъ“. Ф. въ 3 д. Переводъ съ французскаго И. Г. Старова и Л. Л. Пальмскаго — Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Художники“. Ш. въ 2 д. А. Бахметьева.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ безусловно.

(Пр. Вѣст. № 196).

„Модное желаніе“.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.
Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ
ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены
по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора
художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерibasовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крещатикъ № 10. 52—12

Вырѣжьте на память—пригодится.

„СПАСИТЕЛЬ“,

пѣса въ 4 д. соч. Филиппи, переводъ
П. П. Невродова.

Ближайшая новинка театра Литер.-
Худож. Общества.

„ЧУЖАЯ ВИНА“,

драма въ 4 д. того-же автора.

Дозвол. къ предст. безъ исключеній.

Продаются: въ С.-Петербургѣ, въ конт.
журн. „Театръ и Искусство“; въ Москвѣ,
у М. А. Соколовой и С. О. Разсохина.

Артистъ

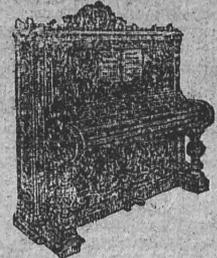
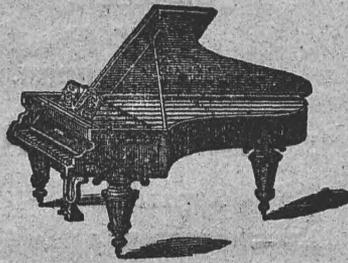
Л. Б. ЛАЗАРЕВЪ

свободенъ на зимній сезонъ на роли 2-хъ
комиковъ и роли по назначенію режиссера,
Г. Кіевъ, Подоль, Верхній валъ, домъ № 26,
кв. В. Айзенберга, для Лазарева.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

„Желанный и Желанный“,

ком. въ 1 д. В. Рышкова

вышла изъ печати. Обращаться въ „Театръ
и Искусство“.

ТЕАТРАЛЬНОЕ БЮРО

переписки на пишущихъ машинахъ.

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Екатерингофскій пр., д. 55.

Имѣется масса новинокъ-фарсовъ.

Цѣны не дороги

Переписка аккуратная.

Заказы исполняются

НЕМЕДЛЕННО.

Пріемъ заказовъ на всѣ новинки,
прошедш. въ Петербургѣ.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Вре-
мени“ продаются драмы

Д. В. АВЕРКІЕВА.

Томъ I. „Каширская старина“, „Фролъ Ско-
бѣвъ“, „Слобода Неволья“, „Темный и Ше-
мяка“. Цѣна 2 р. Томъ II. „Княгиня Улья-
на Виземская“, „Разрушенная невѣста“, (На-
талья Борисовна Шереметьева тожъ), „Ца-
ревичъ Алексѣй Петровичъ“, „Непогрѣши-
мые“, „Франческа Раминісская“. Цѣна 1 р.
50 к. Томъ III. „Смерть Меццалины“, „Си-
доркино дѣло“, „Троцкскій воевода“, „Сто-
личный слетокъ“, „Теофано“. Цѣна 1 р. 50 к.
Всѣ три тома 5 руб.

Тамъ же продается „Гамлетъ“ Шекспи-
ра, перев. Д. В. Аверкіева. Пѣса „СЛО-
БОДА НЕВОЛЯ“ только что разрѣшена
драмат. цензурой къ постановкѣ **повсе-
мѣстно.**

„Слобода Неволья“ ближайшая новинка
Петербург. театра Литерат.-Худож. Общ.
(Малый театр). 3—3

„ПРОБУЖДЕНІЕ“

въ 3 д. П. Эрве, пер. З. Бухаровой.
Новая пѣса.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

соч. **НАУМА СЛЕЗЫ.**

„Друзья до часу“, к. въ 5 д. „Ночь“, сов.
н. соб. въ 3 д. „Инвизидія“, др. акт. въ
4 акт. „Жизнь народа“, кар. въ 4 акт. „П“,
ш. въ 1 д. малор. „Шибеникъ“ д. у 5 д.
„Обронъ“, д. у 5 д.

Всѣ пѣсы въ рукоп. видѣ имѣются въ
театр. библ. О. В. Силчичева, СШВ, Волып.
Копіюл. д. 15, кв. 14. 1—1

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

С. О. Разсохина за Августъ
1906 г.

„Влеченіе“, к. въ 2 д. Гартгебена, пер.
В. Шмидтъ. 2 р. „Вождь“, п. въ 3 д. О.
Эрста, пер. В. Шмидтъ. 2 р. „Вечерняя
зоря“, др. въ 4 д. Вейерлейна, пер. О.
Правдина. 2 р. „Запорожскій кладъ“,
малор. оперетка въ 3 д. К. Ванченка. 2 р.
„Ночь волшебныхъ свидѣній“,
сказка-феерія въ 4 д. Н. Кригеръ-Вог-
дановской. 2 р. „Теща поручика“, ф.
въ 3 д. Ж. Шарреля, пер. И. Мясницкаго
и В. Вишитока. 2 р.

Каталоги изданій театр. библ. С. О. Раз-
сохина (за 30 лѣтъ) высылаются безплатно.

С. Разсохинъ.

БЕЗУСЛОВНО РАЗРѢШЕНА

къ представленію (Пр. Вѣстн. № 141
отъ 24 іюня)
имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой
успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. Б.
(Зои Бухаровой). Цѣна—2 р. Обращ. въ
контору „Театра и Искусства“.

*****
* „На пути въ Сіонъ“, *
* Шоломъ Аша *
* въ рукописномъ видѣ высылаютъ *
* контора „Театра и Искусства“ *
* Имѣются цензур. экземпляры. *
* Цѣна ценз. экз. 6 руб., простого *
* 4 руб. *
*****

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

КІЕВСКІЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ КРАМСКОГО.

Съ 1-го Октября 1906 г. въ Кіевѣ открывается новый театр, находящійся въ центральной части города „КРЕЩАТИКЪ“ противъ городской думы.

Зрительный залъ хорошо оборудованъ мебелью и электрическимъ освещеніемъ. Сцена устроена со всеми приспособленіями и электрическимъ освещеніемъ, а также имѣются новыя декорации и мебель.

Зрительный залъ имѣетъ 900 номерованныхъ мѣстъ.

Въ акустическомъ отношеніи театръ устроенъ образцово, а потому представляетъ большой интересъ для концертовъ, какъ лучшихъ въ Кіевѣ

Концертный залъ.

Дабы облегчить антрепренерамъ, концертантамъ и другимъ лицамъ хлопоты по предвѣрительной организаціи концертовъ и спектаклей, администрація театра

Безплатно

выполняетъ всѣ порученія по устройству концертовъ и спектаклей. Печатаются афиши, брошюры, программы, билеты, газетныя публикаціи; разсматриваетъ всякаго рода рекламныя, открываетъ предварительную продажу билетовъ, доставляетъ инструменты и проч. Театръ отдается въ наемъ на сезонъ, часть сезона и т. д. для всякаго рода спектаклей, концертовъ, лекцій и т. п. Просить адресовать: Кіевъ, Фундулевская, № 5 Крамскому.

Петербургское отдѣленіе ПЕРВАГО

Театрального Агентства

Е. Н. РАЗСОХИНОЙ.

(Видѣющій И. П. Артемьевъ).

Помѣщается: Невскій, 12.

Телеф. 55—04.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ—Разсохиной.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

Платья балн, вечера, домашн, верх, вещи парижскихъ и лучш, портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козницкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъездъ 1. 26—21

АРТИСТЪ.

Третья и вторыя роли. Свободенъ на зимній сезонъ. Адресъ г. Волашовъ, Саратовской губерніи въ Народный домъ Владимиру От. Градovu.

А. П. КАЛЬВЕРЪ

Віженъ драматикъ и комикъ свободна на зимній сезонъ. Адресъ: Одесса, гостиница Ялта, № 5. М. Ротенбергъ для Кальверъ.

Женскіе гигиенич. предохранительн. шарики 2 р., пластинки 1 р. 50 коп.

Мужскіе презерват. 60 к., 1 р. 20 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. и 4 р.

С.-Петербургъ, Пушкинская, д. 1, Аптекарск. складъ. Высыл. налож. платежомъ. 1060 5—2

ДЛЯ ДАМЪ

ФРАНДУЗСКІЕ ШАРИКИ.

Предохранительные шарики для дамъ. Требовать только № 1. Одна коробка въ 12 штукъ 1 р. 35 к., при каждой коробкѣ способъ употребленія.

Продажа въ Москвѣ. Москва, Пречистенская аптека. Тел. 8—63. С.-Петербургъ, Свѣтличной 1061 2, кв. 20. 3—1

ДЛЯ СЦЕНЫ!!!

парча,
галуны,
агрументы,
блестки,
биссеръ
и проч.

у СЕРЕБРОВА.

Апраксинъ,
Александровск. линія 44.

Для ЖЕНЩИНЪ!!!

треб. только № 8698

Шарики „ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ“

1 кор. въ 12 шт. 2 руб.

ПРЕЗЕРВАТИВЫ

мужск. и женск. Цѣна мужск. дожд. отъ 50 к. до 4 руб. и дор. (рыбьяго пувыря 2 р., 3 р. и 4 р. дожд.). Новость! Патентов. за границ. предохранит. приборъ. Цѣна 7 р. шт. Патентов. за границ. предохранитель. 4-хъ велич. „Прогрессъ“. Цѣна 3 руб. штука.

Пушкинская, д. 2.

1962 „ГИГИЕНА“ 3—1
подъезд. 2-й. Иногород. высыл. налож. плат.

Цѣна 650 руб.

Ноты отъ 1 р. 20 к. и дороже.

ВСѢ МОГУТЪ ИГРАТЬ
на РОЯЛѢ или ПИАНИНО
пользуясь аппаратомъ

ПИАНОЛА-МЕТРОСТИЛЬ,

художественно исполняя громадный репертуаръ пьесъ, съ точнымъ выраженіемъ, задуманнымъ авторомъ или указаннымъ авторитетами пианистами, причемъ не отнимается свободная передача личнаго вдохновенія.

Пианола-Метростиль одобрена и приобрѣтена гг. артистами Аполлонскимъ, Варламовымъ, Пуни и друг.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Сарайная, 15.